

Екатерина Романова

ФАЦЕЛИЯ РАЙС

ПЕЧАТЬ СВЕТА

Екатерина Романова

Фацелия Райс.

Печать света. Книга 1

«Екатерина Романова»

2021

Романова Е.

Фацелия Райс. Печать света. Книга 1 / Е. Романова — «Екатерина Романова», 2021

Арден Хейден ворвался в мою жизнь светлым ураганом и разрушил привычный уклад. Я не планировала ввязываться в сомнительные приключения и уж тем более связывать с ним свою жизнь, но один случайный поцелуй изменил все. Или он был вовсе не случайный?

© Романова Е., 2021

© Екатерина Романова, 2021

Екатерина Романова

Фацелия Райс. Печать света. Книга 1

– Адептка Райс, что мне с вами делать? – многозначительно протянул декан.

К безосновательным претензиям и подкатам я привыкла, но в кабинете сидел светлый, и на концерт «линчевание Райс» пригласили зрителей. Ладно бы просто зритель, так ведь светлый! Всем известно, человеческие девушки и свет – несовместимы. Нас тянет к нему как мотылька на огонь, как пчелу на нектар, как муху на... В общем, невыносимо тянет. Вот и меня тянуло. Я слушала нотации декана, а сама думала, как бы развернуться и посмотреть на светлого хотя бы одним глазком.

– Вы знаете, что драки до пятого курса запрещены? – зловеще напомнил декан, возвращая меня в реальность. Светлый. Теплые щеки. Позор!

– Да, декан Мердис, – отчеканила, глядя перед собой и стараясь не думать, что сердце в присутствии зрителя бьется чаще. На нас, невинных человеческих девушек свет действует как алкоголь на пустой желудок. Сносит крышу.

Я едва стояла на трясущихся ногах и прикладывала титанические усилия, чтобы не оборачиваться.

Светлый сидел в углу под деревцем рододендрона, и, видимо, полагал, что его присутствие осталось незамеченным. А я сразу, как вошла, почувствовала сумасшедший запах озона и сосновой смолы с примесью ментола и розмарина. Умопомрачительно и убийственно для нервной системы. Мне нестерпимо хотелось развернуться и сорвать маску неизвестности с этого господина, а потом склониться ближе, чтобы разглядеть его лицо и коснуться пальцами губ...

– Адептка Райс! – рявкнул декан, и я вздрогнула, закрывая глаза.

Спокойно, Фацелия. Спокойно! Перебесится и отстанет.

Драки до пятого курса запрещены, а после – можно. Но что делать, если на третьекурсницу лезут старшаки? Отмалчиваться? Терпеть? Улыбаться и позволять издеваться над собой? Несправедливое правило ввели осознанно, чтобы отсеять слабых еще на первых курсах. Все же факультет безопасников. Не можешь обеспечить собственную безопасность, как же будешь справляться с клиентами?

– Вы никчемная, тупая и слабая человечешка! – прорычал декан, брызгая слюной, и тыкая в мой лоб указательным пальцем.

Бла, бла, бла...

Терпеть. Просто терпеть. Он так бесится, потому что я отвергла его неприличное предложение, о чем мне не преминут напомнить.

– Есть способ избежать наказания, Фацелия, – намекнул он.

Вот, пожалуйста! Я подняла на декана холодный взгляд и процедила:

– Лучше умру.

Он усмехнулся и выпрямился.

Если честно, наш декан внешне очень даже хорош. Как и положено боевику – широкоплечий, с хорошо развитой мускулатурой, и слабо развитым мозгом. Его единственной извилины хватает на одну логическую цепочку: я декан – все женщины мои. И я, отказавшаяся разделить с ним постель, эту логическую цепочку порвала. Если одна девушка отказалась, следовательно, они не «все мои».

Я второй год ломаю его шаблоны и не соглашаюсь на постель даже под угрозой отчисления. Да, мне приходится туго, да, с меня три шкуры дерут, хотя, как человек, я и без того на грани каждый семестр. Но я выстою. Я справлюсь. Но ни за что не лягу с этим изувером!

– Может, мне отправить вас мыть полы в мужском общежитии?

Дурная фантазия декана – женщины на карачках.

– Как пожелаете, – ответила с готовностью.

В голове промелькнули образы, как я, в короткой форме, намываю полы перед светлым, бесшумно восседающим в углу комнаты. Это была неприличная, но приятная мысль.

Поганый свет! Почему он так пьянит?

– Или, быть может, вымоете полы в моем особняке?

Перевела взгляд на декана и отрапортовала:

– Уверена, ваши горничные владеют бытовой магией на самом высоком уровне, но, если потребуется, приму и такое наказание.

– Пятьдесят отжиманий! – прорычал он, не сломав меня.

Взгляд-вызов и вот, заложив руки за голову, я приседаю:

– Один, два, три...

Декан любит, когда адепты считают вслух. На двадцать пятом приседании он скрестил руки на груди и прислонился задницей к столешнице рабочего стола, заставляя меня на каждом приседании любоваться тем, что топорщится у него в штанах.

– Смотреть перед собой, адептка!

Извращенец хренов!

Приходилось смотреть, иначе – еще пятьдесят приседаний, а я все же человек, а не оборотень или эльф. Ноги у меня не настолько гордые.

– Пятьдесят! – выдохнула и поднялась, разминая конечности.

– Пятьдесят отжиманий, – почти ласково и с садистской улыбкой приказал он, заправляя за уши черные пряди волос.

Упор лежа, – начала, про себя распекая декана на чем свет стоит.

– Один, два, три...

А светлый наверняка любит мою задницу. Физподготовка у нас на уровне: боевая магия, боевые искусства, спортивные игры, танцы и атлетика. В этих дисциплинах я натаскала себя еще до поступления. Мое тело почти идеально, и стесняться мне нечего.

Вот бы хоть на минуточку взглянуть на него, хотя бы одним глазком...

– Пятьдесят девять...

Поняла, что давно перешло за пятьдесят, отжалась еще раз и поднялась.

– Шестьдесят.

– О чем-то задумались, адептка? – иронично протянул мужчина.

– Стремлюсь вам угодить, декан. Драки недопустимы, я виновата, готова понести наказание за дисциплинарное нарушение.

– Это третья драка за неделю, Фацелия, – почти нежно произнес Мердис, переходя на неофициальное обращение.

– Адептка Райс, декан, – поправила я.

Интересно, светлый потешается или делает вид, что ничего не происходит? Как же пленительно он пахнет. Вот бы запустить руки под его рубашку и коснуться носом шеи, вдохнуть этот запах поглубже, пропитаться им и... Да что ж такое! Стиснула кулаки, с силой возвращая ясность ума.

– Тупая своенравная девчонка! – прорычал декан. – Ты – позор факультета безопасности! Неудивительно, что даже родители отказались от такой никчемности, как ты.

Излюбленная тактика – ударить в болезненное место и отследить реакцию. Мы все через это проходим, но, Небеса, как же больно. Каждый раз так больно, что сердце обливается огнем. Только не смей реветь при этом чудовище. Это все равно лучше, чем было до него.

– Вы правы, декан. Я буду стараться, – голос дрогнул, но я стиснула зубы, глядя перед собой.

– Бесплезно! – усмехнулся он. – Сколькo ни старайся, ты не перестанешь быть уродливym никчемным дерьмом, которым брезгуют...

– Тайрен! – осек светлый.

Сердце замерло и ушло в пятки. Властный вибрирующий голос проник мне под кожу и разлился по крови чистейшим адреналином. Сумасшествие какое-то! А что будет, если я его увижу? Смогу ли держать себя в руках? Или здесь тоже окажусь никчемной жалкой челове- чишкой?

– Уйди с моих глаз! – фыркнул декан.

Кивнув, я опрометью бросилась из кабинета.

Главное продержаться до моего места, а уж там можно дать волю слезам.

Неслась по коридорам академии, сшибая нерасторопных adeptов. Лестничный пролет, еще один, галерея с портретами выдающихся выпускников, выход в академический парк.

На улице сорвалась на бег. Защитники вечно бегают, безопасники – тоже не отстают, про боевиков вообще молчу.

Миновав фонтан, свернула на яблоневую аллею, пробежала осиновый пролесок и оказа- лась в персональном кусочке Неба в этом диком и уродском мире. Здесь меня никто не найдет, и я могу быть собой.

Скинула кроссовки и прошлась босиком по шелковой траве. Земля успокаивает меня, убаюкивает бушующие чувства. Села и прислонилась спиной к стволу старого дуба, который недавно спасла от гибели. Если за парком еще ухаживают, то дебри от него до университет- ской стены – непролазные и дремучие, подходящие для всяких жутких испытаний, предостав- лены сами себе. Деревья гибнут и мучаются от постоянного воздействия оранжевых и красных заклинаний. Но что мне, нейтрализатору? Я день за днем впитывала сети проклятий, приво- ротов и осколки боевых заклинаний, освобождая листву и корневую систему дерева, а теперь спасаюсь под его раскидистыми ветвями от невзгод.

Слезы текли ручьем и не останавливались. Еще три года, и диплом! Тогда приютские воспитатели до меня не доберутся, и никто не посмеет меня обидеть. Никто. Никогда. Не. Посмеет!

Воспоминания вспыхивали одно за другим. Как мальчишки из старших групп зажимали меня в углах и заставляли снимать трусики. Как лупили меня скакалкой по голой заднице за малейшую провинность, наслаждаясь видом красной плоти, а воспитатели делали вид, что все хорошо. Да и они не лучше! Чуть что, ставили коленями на горох и детские слезы не трогали их черствые сердца. С утра до ночи мы отрабатывали тяжелые повинности, помогая приюту зарабатывать деньги, а ночами готовили, стирали и убрали за собой же, постоянно получая нагоняй. Побои, казалось, длились бесконечно, и в один миг я решила: хватит. Либо такая жизнь ломает меня, как сломала многих, либо я создам собственное будущее. Тем более, у меня нашлась помощница – одна из воспитательниц. В обход приютских правил, она с энтузи- азмом встретила мое желание вырваться из этого ада, и взялась за мое обучение, словно имела личный интерес.

К учебе я подходила ответственно, брала дополнительные учебники и много времени проводила в спортивном зале. Нередко доходило до драк. Чем старше становились парни, тем жестче были их игры. Один раз я задержалась в раздевалке, и все могло бы закончиться плохо. Их было пятеро, а я одна. Повезло, что в тот день в приют нагрянула комиссия. Мои крики услышали, и я отделалась переломом и синяками. Отбивалась! Потому что не желала отда- ваться на милость численно превосходящего противника.

А потом Арания помогла мне сбежать и поступить в академию безопасности, чтобы ни одна сволочь не посмела меня и пальцем тронуть. К тому же, после выпуска я хорошо устроюсь в жизни, возможно, попаду в «Трайзис» – лучшее частное агентство безопасности во всем Крайте. Только перетерпеть. Справиться.

Слезы душили, и я едва сдерживала всхлипы, напоминая себе, для чего все это. Еще так опозориться перед светлым! Не знаю, кто он, но вдвойне стыдно!

– Это ваш секрет, adeptка Райс? – раздался сверху самый прекрасный голос из всех, которые я когда-либо слышала. Низкий, резонирующий с особо чувствительными струнами внутри меня.

– Какой секрет? – всхлипнула, принимая от светлого платок и вытирая им слезы. Промелькнула идея высморкаться, но это уж будет совсем наглостью. Хотя, не возвращать же сырым, постираю.

Мужчина опустил на корточки рядом, и я забыла как дышать. Смотрела в его голубые глаза и видела там летнее небо, расчерченное молниями черных ласточек, звонко кричащих над журчащей рекой. Повеяло прохладой, розмарином и хвоей. Чем-то до боли родным и знакомым, но как будто бы давно забытым. Хотелось протянуть руку, прикоснуться, перенестись в мир, скрытый в этих глазах. Он обещал захватывающее приключение.

– Небеса, – выругалась, понимая, как попала.

Он был не просто красив, он был совершенен! В меру суровое лицо, четкие скулы, квадратный подбородок с притягательной щетиной, густые брови и губы, от которых невозможно отвести взгляд. Ветер трепал его светло-русые волосы, швыряя на лоб волнистые пряди. Хотелось коснуться их пальцами и отвести с лица, но... Тьергх!

– С моего выпуска мало что изменилось. Адептов по-прежнему ломают, – он первым прервал молчание.

– Мгм, – шмыгнула носом и все же вытерлась платком. Хороша бы я была с соплями до колена! – Ваш платок... Я выстираю и верну.

– Не стоит, – отмахнулся он. – Я находил утешение в спортивном зале, колотил грушу так, что она едва с цепи не падала.

Зачем я посмотрела на его руки? Это же произведение искусства! Белая рубашка с жемчужным отливом, обтягивала сильные мускулы. Кончики пальцев ломило от невыносимого желания провести по его плечу, бицепсам, ощутить их твердость.

Да за что же мне это?! Столько лет и ни одного архимага не встретила, а тут – на тебе! Я ведь нейтрализатор! Я считала, что свет на меня не действует.

– А вас утешает природа. Но слезы, adeptка Райс, не выход.

– Я бы в морду дала, но, боюсь, четвертая драка за неделю приведет к исключению. Тем более, драка с деканом...

Светлый улыбнулся, и мое сердце забилось в три раза чаще от этой улыбки.

– Зато после выпуска можете сделать это с чистой совестью.

– Если доживу до него, – всхлипнула, понимая, что слезы высохли и реветь уже не хочется. Хочется выть! От невыносимого томления и невозможности поднять глаза выше губ сидящего напротив мужчины.

Поняла, что пялюсь на него и опустила взгляд, чувствуя, как теплеют щеки. Не-ет! Если я покраснела – это конец! Я же не краснею. Хотя, можно списать на обиду и слезы. От слез все краснеют.

– Вы сильная. Уверен, удостоюсь чести вручать вам золотой диплом. Только договоримся, adeptка Райс: вы найдете другой способ справляться с эмоциями.

Через силу улыбнулась и кивнула. Чего это светлый со мной возится?

– Мы договорились?

Кивнула снова.

– Из какого вы приюта?

Как он... а, кажется, декан в своих унижениях упоминал моих родителей.

– «Одинокий лебедь».

Мужчина перестал улыбаться.

– Плохое место. Факультет безопасников в сравнении с «Одиноким лебедем» – детский сад.

Усмехнулась. Удивительно, что он разбирается в таких вещах.

Светлый поднялся и, подмигнув на прощанье, покинул мою тайную поляну так же неожиданно, как и появился на ней. Я смотрела, как он бесшумно ступает по изумрудной траве, сунув руки в передние карманы брюк, а ветер-озорник треплет его волосы.

Как он меня нашел?

Зачем он пошел за мной?

Что это вообще было?

Множество вопросов, но один несомненный плюс – мне расхотелось плакать.

Я побежала в академию, преисполненная сил и решимости. Не сломалась в приюте, здесь не ломаюсь и подавно!

По расписанию стоял анализ рисков безопасности. Его читал престарелый магистр Опкинс, но недавно его разобрал инсульт, и преподавателя увезли из лаборатории и на нем, почему-то, не было штанов, поэтому сегодня обещали представить нового преподавателя и, по слухам, это кто-то влиятельный, могущественный и, возможно, потенциальный будущий работодатель.

– Слышала, это кто-то из охраны Президента! – прошептала Латиэль, подхватывая меня под локоть, как только я появилась в учебном корпусе. Подруга – эльфийка без родословной, но с даром. Хуже только человечки вроде меня.

– А по моим данным он из разведки, – сурово вставила Джейдар, присоединяясь к нашей компании.

Джейдар – вампирка, и в ее родословной потоптались низшие расы. Поэтому наша троица на факультете не пользуется популярностью. У нас нет богатых родителей, титулов, расовых преимуществ, какого-то особого дара, денег или чего-то, благодаря чему можно пробиться на вершину, но мы туда и не стремимся. Нам достаточно, что мы учимся на бюджете и всего добиваемся собственными силами, а не родительскими звонками, взятками или услугами руководства.

– А мне кажется, что проще дождаться, когда он придет и...

Джейдар налетела на меня, я на Латиэль, а та наступила на ногу Эхтару – звезде факультета, прущему нам наперерез. Высокий светловолосый пижон в белоснежном пиджаке и черной рубашке с черными брюками плевать хотел на форму академии. В то время как весь факультет носит сиреневый дресс-код, подчеркивающий принадлежность к безопасникам, он щеголяет, в чем захочет. Еще бы – потомственный маг, и, ни много, ни мало, виконт Дбель.

– Что, кровохлебка, в ногах запуталась? – злобно прошипела Элен, которая и толкнула мою подругу.

– Между прочим, кровохлебка – уникальный цветок. Забей, Джейдар. Я только что от декана, и мне не нужны неприятности.

Вампирка втянула зубы, а Латиэль обворожительно улыбнулась Эхтару и похлопала ресницами. Эльфийки обладают несравненным преимуществом – они все красивы настолько, что сложно оторвать взгляд. Безупречная белая кожа с алым бархатом щек, лазурные глаза, густые черные ресницы и брови, пухлые губки. Про белоснежные волосы, ниспадающие до ягодиц, я и вовсе молчу. За такие волосы другие расы многое готовы отдать, даже русалки не могут наколдовать такую шевелюру. Пару раз махнула расческой, и волосок к волоску!

Эхтар провел по эльфийке жадным взглядом, выругался и вошел в аудиторию. Если бы не положение в обществе, Латиэль могла бы стать его девушкой. Подруга вздохнула и выдавила подобие улыбки.

– Если его останавливает твой социальный статус, пусть катится тьергху под хвост! Выпустимся и получим лучшие места, тогда он будет локти кусать, – я постаралась поднять ее боевой дух.

– Толку-то. Рядом с ним все равно будут такие как Элен. Да и наверняка он уедет в Гаардарахт, на родину. Возможно, даже с ней!

Элен. Высокая, стройная и не обремененная интеллектом красавица-дриада взяла Эхтара под руку и что-то прошептала ему на ухо. Природа наградила ее пышными формами и милым личиком, но нещадно обделила умом. Из выдающихся способностей – возможность предсказывать погоду по магическим потокам и изменять микроклимат в помещении. Работа с погодой на улице запрещена. Без лицензии за это могут и в тюрьму посадить. В помещении тем паче.

– Адептка Райс, – раздался за спиной пробирающийся до костей голос декана. – Нарываетесь на очередное взыскание?

Не отвечая и не оборачиваясь, я залетела в аудиторию.

– Зачем же вы пугаете адептов? – раздался добрый голос магистра Лайтис. – Они и без ваших угроз трясутся как осинки.

– Они на факультете безопасности, а не в кружке вышивки и рисования.

Дальнейший разговор я не слышала – поднялась наверх, к нашим партам. Такие как мы сидят подальше от преподавательских глаз и, конечно же, глаз элиты.

– Кстати, адептка Райс!

До пары оставалось несколько минут. Аудитория гудела и рассаживалась по местам, кто-то сидел на столах, кто-то кидался записками, шутил и смеялся, поэтому преподавательницу почти не было слышно, и она повысила голос:

– Адептка Райс, я попрошу вас выйти. Вы не будете посещать курс анализа рисков.

А я уже разложила тетради и учебники.

– Почему?

В аудитории стихло. Не сразу поняла, что вопрос задала не только я. К преподавательскому столу, беспечно сунув руки в передние карманы белых брюк, прошептал светлый.

Мой светлый.

В смысле, не мой, а тот, что увидел мой позор, и подарил шелковый платок.

Стало трудно дышать. Даже в нескольких десятках метров от него пахнет розмарином и сосной. До одури. Мне кажется, этот аромат впился мне в кожу, а грохот моего сердца слышат все в аудитории. Девчонки прожигали в мужчине дыру, парни, приосанившись и выгнув грудь колесом, оценивали противника.

– Позвольте, как же... – смутилась магистр и посмотрела на меня большими добрыми глазами. – Адептка, вы же еще, кажется...

Она замялась, стесняясь назвать вещи своими именами, но сокурсники за словом в карман не полезли, оторвались на славу.

– Не раскрыла свой бутон, – гоготнул Тимэй. Тот еще гад, а по совместительству оборотень.

– Не познала плотских радостей, – добавил Эхтар.

– Не вкушала огурцов! – выкрикнул вампир Лаки.

– Ну ты осел! – прошипела, запустив в Лаки скомканной бумагой.

– Огурцов? Так вообще говорят? – ухмыльнулась Джейдар.

– Не дергала коня за уздечку, – хохотнул кто-то.

Какие выдумщики, оборжаться!

– Мне вот любопытно, – негромко произнес светлый, и в аудитории снова воцарилась тишина. Его спокойный бархатный голос усмирил даже вечно буйных парней. Они негласно признавали его превосходство, нехотя подчиняясь сильнейшему. – Вы смеетесь над тем, что девушка сохранила чистоту, или над тем, что сами никак не можете с ней расстаться?

Его голос обволакивал мягким бархатом – сильный, но до невозможности нежный. Светлый не повысил тон, но аудитория стихла. Адепты боялись пропустить хоть одно слово. Пусть говорит! Неважно что, лишь бы говорил.

А потом до меня дошла суть сказанного.

Джейдар прыснула со смеха, она вообще не знает, что такое стеснение. Мы с Латиэль тоже улыбались, стараясь не рассмеяться в голос. Парни нахохлились, сквасили морды, но огрызнуться светлому не решились. Все же, архимаг...

– Поэтому, магистр, адептка Райс и не может посещать ваш курс, – добродушно посетовала женщина. Словно нельзя было решить этот вопрос в тесном преподавательском кругу до лекции, не копаясь в моей личной жизни публично.

Взяла такая обида, что я поднялась и заявила:

– Не переживайте, я могу посещать курс магистра... – посмотрела на светлого и наши взгляды встретились. Время словно остановилось, сердце грохотало как сумасшедшее, в ушах шумела кровь и пальцы затряслись.

Ужас. Я слышала о воздействии света на чистых девушек, но не думала, что это правда.

– Магистр Хейден, – представился он, и провел ладонью по волосам, скидывая со лба непослушную волнистую прядь.

От этого жеста у всей женской части коллектива, включая немолодую магистра Лайтис, оттянулись челюсти, и дрогнуло сердце.

Может, действие света на невинных преувеличено? Свет влияет на всех, даже на виновных и многожды виновных. В подтверждение моей догадки, магистр Лайтис взволнованно вздохнула и подтолкнула на переносицу очки-половинки.

Стоп. Глава «Трайзис»?!

– Я очень могу, магистр Хейден, – заверила с тройным энтузиазмом. – Мой бутон давно раскрыт, – съязвила, глядя на Тимэя. – Поэтому, никаких проблем. И огурцы я кушала, и все такое.

Тахикардия пройдет, я же нейтрализатор. Дару необходимо приспособиться к свету и научиться растворять его. Уверена, к концу пары смогу смотреть на магистра и находиться с ним рядом.

– Кто позарился-то? – выкрикнули из первых рядов.

– Не позавидую, бедняге...

– Наверное, силой взяла, – добавил кто-то и грохнул хохот.

Вспыльчивый характер создал мне особый имидж, вот и сказывается теперь.

– Личная жизнь адептки Райс тема, конечно, примечательная, – с ехидной улыбкой заметил декан, поглядывая в мою сторону с конкретным посылом. В свете открывшихся обстоятельств, он удвоит намеки на раскрытие бутонов, дергание уздечек и все такое прочее с моим участием, – но мы собрались по другому поводу.

Магистр Лайтис передала новому преподавателю какие-то папки, перебросилась с деканом парой слов и, попрощавшись с нами, покинула аудиторию, нервно обмахиваясь.

«И вовсе тут не жарко!», – подумала, расстегивая верхние пуговицы блузки и стирая с шеи проступившие капельки пота. Магистр Лайтис тоже вспотела!

А глаза-то у светлого какие красивые! Пронзительно-голубые...

Так, кажется, это будет сложнее, чем я думала.

– Что ж. Если организационный момент улажен, – декан снова, чтоб ему на месте провалиться (и почему я не ведьма?!), глянул в мою сторону. – Представляю вам нового магистра по анализу рисков безопасности: магистра Хейдена. В более конкретном представлении он, думаю, не нуждается. Если вы не знаете, кто он, тогда не понимаю, что вообще делаете на этом факультете.

Только дурак не мечтает работать в Трайзис. Лучшие заказы, лучшие гаджеты, лучшие специалисты, лучшие локации... Глава фирмы обеспечивает постоянное повышение квалификации своим работникам, обучает новейшим заклинаниям. Многие, кто работал в его фирме, открыли собственные филиалы Трайзис или перешли на государственные контракты. Руководство страны с руками отрывает специалистов магистра Хейдена, но далеко не каждый согласится покинуть рабочее место. Слишком привлекательные условия и, несомненно, еще более привлекательный руководитель.

Обменявшись с магистром репликами, декан ушел, просверлив меня на прощанье многообещающим взглядом. И ладно бы он обещал что-то хорошее.

Раньше декана сдерживала мысль о моей невинности, а теперь, узнав, что бутыль почата, он не откажется испить из нее, и церемониться не станет.

Вот только она не почата, но сказать об этом я теперь не могу.

– С каждым из вас я познакомился заочно, – новый магистр сразу перешел к делу, и аудитория загудела. – Я сам был студентом, и помню, как сложно удерживать внимание на преподавателе, когда вокруг столько симпатичных девчонок и парней.

Адепты довольно гоготнули и улюлюкнули.

– Но вы должны четко представлять цель своего обучения. Если вы считаете, что побочные занятия важнее моего предмета – покиньте аудиторию. Я не потерплю посторонних действий, отвлечений и перепалок. Личные взаимоотношения вы оставляете за дверью. Я хочу видеть взрослых людей, будущих высококлассных специалистов. В деятельности, связанной с общественной и личной безопасностью, многое зависит от дисциплины. Безопасник – как мраморная скала, должен безукоризненно владеть эмоциями.

Взгляд преподавателя, вольготно прислонившегося к столу, остановился на мне. Сглотнула и выдохнула, понимая, что задержала дыхание. Камень в мой огород. Зареванный безопасник – то еще зрелище. Понимающе кивнула, и светлый продолжил.

– Теперь непосредственно к делу. Прежде, чем вы обеспечите клиенту защиту, вы должны провести анализ рисков. С чего мы его начинаем?

Руки адептов поползли вверх. Мы с девчонками не пытались выделиться – толку-то? За другими нас не видно, да и преподаватели не спрашивают адептов с галерки.

– Адепт Дбель.

Эхтар замешкался – не ожидал, что магистр назовет его по имени.

– Мы начнем с осмотра помещения, где клиент проводит основную часть своего времени. Как правило, это офис или дом, в зависимости от его рода деятельности. Затем, осмотрим транспортные средства, а после – личные апартаменты.

– Мимо. Адептка Карстен?

Элен поднялась и, откинув за спину копну шикарных каштановых волос, томно вздохнула:

– Вы всех выучили, феноменальная память! – ее томный голос разлился по аудитории сладким медом.

– А по делу? – магистр скрестил руки на груди, не поддаваясь очарованию дриады.

– Я считаю, что сначала мы должны провести комплексную экспертизу рисков по...

– Адептка Райс, – перебил магистр, намекая, что и этот ответ неправильный.

Вздрогнула, услышав свое имя. Я ведь не тянула руку – бесполезно. Латиэль пихнула меня в бок, и я поднялась, лихорадочно собирая мысли в кучу.

– Первое... – произнесла, не обращая внимания на смешки однокурсников. Мои щеки наверняка покраснели. Ощущать на себе внимание светлого в присутствии толпы то еще испытание. – Первое, – повторила, закрывая глаза и концентрируясь на вопросе, а не на образе мужчины, будоражащем воображение. – Соберем данные о рисках, определим, откуда может

исходить угроза. Для этого нужно опросить клиента, выяснить задачу, для выполнения которой нас нанимают.

– Дальше, – сухо произнес магистр.

– Устанавливаем круг общения клиента.

Я смотрела куда угодно, только не на него. Сердце тревожно металось в груди, голос дрожал, и мне стоило невероятных усилий сосредоточиться на теме, а не фантазиях с участием магистра.

– Определяем сферу жизнедеятельности, профессиональную сферу, увлечения, друзей, родственников, любовников. Сбранную информацию пробиваем по базам, верифицируем. После – определяем приоритет рисков с оценкой вероятности каждого. Составляем первичный список общих и индивидуальных рисков по конкретному клиенту, исходя из которых можно разработать мероприятия по их нивелированию, минимизации или полному устранению.

Мужчина кивнул и, обогнув преподавательский стол, направился к доске. А я как заво-роженная наблюдала за его движениями: уверенными и обманчиво расслабленными.

– Сядь уже, – прошипела Джейдар и потянула меня на лавку.

Проморгалась и прошептала:

– Он что, спросил меня?

– Ничего не хочешь рассказать? – промурлыкала Латизель. – Это что за игра в гляделки? Что за румянец?

– Адептка Мисьелин, я могу продолжить? – прозвучал бархатный голос преподавателя.

Можно ли одновременно быть невыносимо нежным и жестким? Небеса, за что вы так со мной?!

– Простите, магистр Хейден, – эльфийка смутилась и опустила взгляд в тетрадь, на полях которой нарисовала сердечко. Я пихнула ее локтем и округлила глаза.

– Риск – это неопределенность исхода, – произнес мужчина. – Он строится на трех составляющих. Адептка Драг'нор?

Джейдар повернулась к нам, полагая, что ей изменяет слух. За три года нас с девочками спрашивали от силы раза два, и каждый раз – великое событие или наказание. Нас, как и других бюджетников, поднимали с целью публичного линчевания по особо сложным темам.

– Неизвестность, неопределенность, беспомощность, – отчеканила подруга. Она специализируется на личной охране, и, если бы я выбирала защитника, не сомневаясь, доверила бы ей жизнь.

– Неизвестность, неопределенность, беспомощность, – повторил магистр, записывая слова на доске.

У него был красивый уверенный почерк, такой же, как и он сам. Я с удовольствием следила, как он двигается, рассказывает, раскрывает тему, делится примерами из практики. А, когда магистр Хейден небрежно откидывал со лба волосы, женская часть курса восторженно замирала. Я с облегчением заметила, что светлый одинаково действует как на меня, так и на девчонок, поэтому немного успокоилась. Должно быть, это его внутренняя харизма, и дар нейтрализатора к ней приспособился.

Полтора часа пролетели как пять минут. Новый формат занятий мы приняли на ура. Магистр вовлекал нас в диалог, заставлял дискутировать, отстаивать свою позицию, аргументировать. Это было ново и интересно.

– Завтрашнее занятие проведем в офисе Трайзис. Закрепим пройденный материал на практике, – произнес светлый после сигнала об окончании лекции.

Аудитория восторженно загудела. В святая-святых безопасников? Не верю! Мы попадем за закрытые двери самого притягательного и таинственного работодателя страны!

– Если это сон – не будите меня, – попросила Джейдар.

Если это сон, то лучше разбудите меня поскорей, потому что мне плохо. Несмотря на захватывающую манеру преподавания, светлый меня почти уничтожил. Я честно пыталась всю лекцию концентрироваться на том, что он говорит, а не на его губах. Смотрела в тетрадь, но буквы играли со мной в прятки и догонялки, а пленительный запах магистра заполнил всю меня.

– На первое семинарское занятие все составят тесты из двадцати вопросов с альтернативными вариантами ответов. Подойдите к заданию творчески. А сейчас свободны.

Записала задание, сунула вещи в сумку, перекинула ее через плечо и подорвалась с места.

Не прошло! Неправильный я нейтрализатор! Стоило подняться, как колени предательски подогнулись, к горлу подкатил болезненный ком, а перед глазами поплыла белесая пелена.

– Фацелия, что с тобой? – бросили девчонки вслед.

Не оборачиваясь, махнула рукой. Я перепрыгивала через ступеньки, лишь бы скорее вынырнуть из душной аудитории в суетливую прохладу коридора.

Нечем дышать! Блузка промокла от пота, волосы – хоть выжимай, тяжелая медная шевелюра свилась кольцами.

– Адептка Райс! – прозвучало, когда я уже занесла ногу через порог аудитории.

Сделать вид, что не слышала? Вокруг светлого толпа девчонок и несколько парней, это же вероятно? Но я замешкалась, и упустила шанс на побег.

– Адептка Райс, у вас проблемы со слухом?

У меня проблемы с нейтрализацией. О-очень большие проблемы.

Резко выдохнула и, усилием воли концентрируясь на лакированной столешнице преподавательского стола, развернулась, перехватывая лямку тяжелой сумки.

– Да, магистр Хейден?

Краем глаза заметила, что он поднял брови, намекая, что не намерен орать на всю аудиторию. Сделала шаг, еще один, третий.

Девчонки, облепившие магистра, захихикали. Странное дело, но пуговицы на их блузках вдруг расстегнулись. Две, а у кого-то и три сразу. У Элен при желании можно рассмотреть цвет кружевного бюстье.

Мне неожиданно отвесили подзатыльник, и рефлексы сработали прежде мозга. Я с разворота ударила правой и попала аккурат Тимэю в ухо.

– Какого тьергха, Райс?! – выругался он, хватаясь за ухо. – Магистр Хейден, вы видели? Вы же видели?! Она нарушила правила академии, она... видели же!

– Я видел, – согласился он.

Вот ведь... нехороший светлый!

– И, к сожалению, все еще вижу. Подлого и трусливого оборотня, получившего за дело. От женщины-человека, – последнее магистр добавил с особым оттенком цинизма.

Тимэй открыл рот, пошамкал, сился отыскать слова, и выдавил:

– Да вы... вы обязаны среагировать! Вы же, блин, магистр!

– Среагирую, – согласился светлый. – К следующему занятию, адепт Гаддарт, вы подготовите доклад о личных рисках безопасника.

В глазах светлого мелькнули смешинки, а девчонки, едва ли не развалившиеся на преподавательском столе, отряжали вздохи восхищения.

– Среди которых риск получить за длинные руки или нарушение устава. Свободны.

Стиснув зубы, Тимэй обдал меня волной презрения, и дернулся было отвесить очередной подзатыльник, но поостерегся.

– Хороший удар, адептка Райс, – похвалил светлый.

Не только красивый, но и справедливый. Мне кажется, или кто-то по самые уши, по самые помидоры в него...

– Надеюсь, ваш доклад на следующей лекции будет не менее примечательный.

– Доклад?

– Мы с деканом договорились, что взыскание за вашу провинность назначу я.

Из кабинета я выбежала в слезах, но без отработки. Отжимания и прочие кривляния – это издевательство над адептом, чтобы декан удовлетворил чувство собственной важности. Если бы светлый не вмешался, неизвестно, чем бы все закончилось.

– Хорошо, – согласилась, перехватывая потрепанную лямку сумки. Шершавую, с над-
рывами, но все еще крепкую. Мне требовалось уцепиться за что-то материальное, чтобы не
захлебнуться в эмоциях. Чем ближе я к архимагу, тем сильнее ведет.

– Не поинтересуетесь темой? – насмешливо спросил он.

– Я сделаю любую, только скажите поскорей, – выдохнула нервно, вытирая шею.

– Вы хорошо себя чувствуете?

Небеса, если он не скажет эту тьергхову тему, я уйду без нее. Девчонки столпились за
мною щитом незримой поддержки.

– Просто душно. Так какая тема?

– Специфика межрасовых рисков и влияние несовместимостей на защиту объекта.

Да он стебется! В тонкой иронии мужику не откажешь. Поджала губы, кивнула и, буркнув
«спасибо», выскочила из аудитории.

Вопреки ожиданиям, в коридоре мне не полегчало, а впереди еще физический блок: бое-
вые искусства, танцы и стрельба. Именно в такой последовательности. После танцев с Лаки или
Тимэем хочется их застрелить, но нельзя. Безопасник должен мастерски владеть эмоциями и
все такое.

– Фацелия, что с тобой?

Девчонки настигли меня в конце коридора. Может, холодный душ? Даже на другом этаже
мне казалось, что запах розмарина и хвои меня преследует. Я будто пропиталась им насквозь!
Надо придумать что-то и срочно.

– Плохо дело, девчонки, очень плохо! – пробурчала и сорвалась на бег.

Я не склонна к истеричному поведению, но из-за такого западла не понимала как себя
вести. Сорвала удушающую блузку, скинула юбку, колготки, белье и нырнула под ледяной душ.
Вот там-то эльфийка с вампиркой меня и настигли.

Задернула шторку, наслаждаясь живительной прохладой. Выдавила на ладонь ароматный
гель для душа с матиолой, и густо напенила тело, смывая с себя запах мужчины не моей мечты.

– Фацелия! – прорычала вампирша, нагло откидывая шторку в сторону. – Мы требуем
ответа!

– Я в заднице тьергха!

– Почему?

– Я – девственница! – прошептала в ужасе.

– И что, ты только это поняла? – Джейдар заломила бровь.

– А магистр Хейден – светлый, – нервно усмехнулась, выдавливая на руку шампунь.

– Очень светлый, – промурлыкала Латизель и замерла. Выражение ее лица менялось как
в замедленной съемке и стремительно бледнело. – Светлый. И невинная человечка.

О, поняла.

– Я в заднице тьергха! – повторила, нещадно взбивая пену в волосах.

– То есть, его свет тебя этого? – нахмурилась Джейдар, убрав за уши короткие черные
пряди.

– Очень этого, Джейдар. Так этого, что я – чуть ли не того самого... прямо там, в ауди-
тории! – выдохнула, подставляя лицо струям.

Наваждение медленно отпускало. Вода смывала воздействие света, а знакомые цветоч-
ные ароматы перебивали въевшийся под кожу запах светлого.

– Но ты же нейтрализатор, я была уверена, что прокатит!

– Я тоже так думала, Джейдар. Но, либо мой дар слишком долго подстраивается, либо не работает. Свет же не заклинание. Это особенность архимагов, самого магистра. Боюсь, я переоценила свои возможности и недооценила его.

– Райс, – вампириша хитро прищурилась. – А может ты тупо втюрилась?

– С первого взгляда? Да ты посмотри на меня, и посмотри на него! Нет, конечно. У меня аж руки трясутся, какая любовь?!

Джейдар недоверчиво пожала плечами. Она-то влюбляется по десять раз в неделю, да только избранники в страхе разбегаются от ее напора.

– Так. Сходи-ка ты, наверное, в деканат, и сознайся, что соврала, – серьезно предложила эльфийка.

– Ага, представляю рожу декана. Ему понравится эта новость, и он предложит надежный способ избавиться от такого несущественного недостатка двухминутной манипуляцией: дефлорацией. Зачем лишаться возможности учиться у такого выдающегося специалиста как магистр Хейден, если можно лишиться девственности? Быстро, просто и с гарантией.

Картинка декана с сальной улыбкой и непристойным предложением так ярко вспыхнула перед глазами, что меня передернуло. Я выключила воду и обхватила себя руками. Латинэль подскочила с полотенцем и, укутавшись, я вышла в раздевалку, которую уже заполняли сокурсницы.

– Что это ты в душ полезла, припадочная? – Герзи, подруга Элен и тоже дриада, окинула меня презрительным взглядом и раскрыла дверцу своего шкафчика.

– Наверняка, фантазировала о магистре Хейдене, – поддакнула Элен, стягивая с себя блузку. – И не могла дождаться момента, пока уединится.

Девчонки рассмеялись своей великолепной шутке, а я закатила глаза, поражаясь, как в таких красивых головках не завелись пауки. Там же бесконечная пустота.

– Только никому из вас он не светит, – высокомерно заявила Батиста – лучшая ученица курса и, без сомнений, будущий специалист «Трайзис». – Безопасники не создают семью и не привязываются. Любая привязанность – риск. Непозволительная роскошь. Поэтому забудьте.

– Таких как я не забывают, – высокомерно заявила дриада, собирая пушистые волосы в высокий хвост.

– И не таких забывал, – меланхолично заверила Батиста.

– А лично мне все равно, кто был и будет в его жизни, – вставила Зулейна, натягивая черный тренировочный топ и заворачивая смоляные волосы в пучок. – Меня вполне устраивает переспать и разойтись.

Я вздохнула и мотнула головой. Зулейна, как и все вампириши, прямолинейна, а остальные – просто похотливые самки. Я словно попала в кошачий приют в разгар весны и, самое страшное, что это состояние, похоже, передается воздушно-капельным путем.

– Сложно тебе придется, дорогая, – сочувственно произнесла Латинэль, запуская пальцы в мои волосы. Простым заклинанием эльфийка высушила их и принялась переодеваться.

Я человек, и магии у меня нет, только непонятный дар нейтрализатора, доставшийся, видимо, от кого-то из предков, поэтому подруги часто помогают мне в мелких бытовых вещах и экономят заряд моего накопителя. С его помощью я участвую в магических боях, осваиваю щиты и заклинания атаки. Если во время занятия кончится накопитель, я в заднице тьергха. Но, поскольку я уже там по самую шею, волноваться бессмысленно.

Что сказать, на тренировку я шла не в лучшем виде, и не в лучшем состоянии, поэтому не удивительно, что трижды улетела вверх ногами, пропустив атаку парней. Тимэй после взбучки магистра Хейдена напросился со мной в пару и особо не церемонился. Магистр Жопа (только не говорите ему этого в лицо!), а по документам Жорен Падс, при каждом приседании и наклоне демонстрирует adeptам свою мадам Сижу, за что и получил прозвище. Но дело в дру-

гом. Магистр не принимает отказов и возражений, поэтому инициативу Тимэя принял безоговорочно.

И я лета-ала...

Оборотень с садистским удовольствием наблюдал, как взмывают вверх мои пятки и как мои руки покрываются синяками. При последнем падении я проехала щекой по резиновому матрасу, и теперь вдоль скулы великолепная малиновая ссадина, похожая на толстый след от помады. Уровень силы у него куда выше, скорость и умение плести заклинания тоже. А вот с моим накопителем поставить сколько-нибудь серьезный щит – проблема. Да и генерирует он всего пять нитей, а для серьезной защиты требуется не менее восьми, лучше – десять, поэтому...

Поэтому летала.

На уроке танцев Тимэй опять напросился мне в партнеры, не спасло даже вмешательство Лаки, моего основного партнера. Я одна из лучших по танцам, а оборотень – отстающий. Магистр Фиарс с восторгом подхватила его идею, и поставила нас танцевать танго. Я, конечно, без зазрения совести пару раз съездила оборотню коленом по хотелке, но и он не отставал, «случайно» роняя меня из поддержек или наступая своими ножищами мне на ступни.

В итоге, на занятие по стрельбе я шла с желанием убивать. Мы проходили персональные тоннели. Личные безопасники, такие как Джейдар, проходят уровни повышенной сложности, аналитики и безопасники зданий и помещений вроде меня – уровни попроще.

Тем не менее, я должна была отвести подзащитную девочку-оборотня до школы, не убив гражданских, и застрелив плохишей по всем правилам (стрельба по конечностям, либо стрельба в упор в случае непосредственной угрозы жизни подзащитной). При этом подзащитную следовало защитить от любых побочных угроз, будь то бродячие собаки, падающее с балкона кашпо, шальной водитель или банановая кожура под ногами. Ко всему прочему, у подзащитной может внезапно случиться приступ астмы или чего угодно. В общем, сплошной стресс, а не задание.

Обычно я успешно прохожу все уровни, но сегодня мысли занимали светлый и измывательства Тимэя, как результат – хреновый я безопасник, и не умею держать эмоции под контролем.

– Поздравляю, адептка Райс, – аплодисменты преподавателя в полной тишине звучали издевательски. – Вы застрелили смертельно опасного зайца и ранили злостную старушку инвалида второй степени в большую берцовую, – сардонически объявила магистр Пуля, снимая иллюзию. Сокурсники, которые уже прошли свои тоннели, посмеивались. Вот есть у них такая потребность – издеваться над неудачами других, словно сами все сплошь и рядом матерые отличники. – Меткость – выше всяких похвал, Райс. Великолепно! И, если бабуля, возможно, пулю заслужила, то заяц-то чем не угодил?

Может, он бешенством болел?

– Простите, магистр Ригда.

– Где вы витаете, адептка?

– На розовых облаках любви, – вставила шпильку Элен. – После пары магистра Хейдена малышка не может прийти в себя, и даже уединение в душе не помогло. Втрескалась так, что не способна отличить зайца от преступника.

– Ты соображаешь, что говоришь это расстроенной женщине с заряженным пистолетом в руках? – рыкнула, унимая обиду.

Осознание сказанного догнало через несколько секунд, и я уже вынимала магазин, когда магистр Пуля свирепо прорычала:

– Сдать оружие, адептка Райс!

Элен с видом перепуганной лани, ударила в слезы и упала на руки своих подружек, а меня, разумеется, отправили к декану.

– Магистр, вы же понимаете, я не имела в виду ничего такого!

– Адептка, вы же понимаете, что безопасник не имеет права на такие выпады, – жестко отчеканила она. – К декану. Сейчас же.

Понимаю. И от этого в разы хуже. Подруги провожали меня сочувствующими взглядами, а я плелась в кабинет декана как на казнь. В лучшем случае – отправит к ректору, тот еще вникнет в ситуацию и разберется, а этот поставит вопрос ребром, точнее – шириной. Вот далась я ему, как женщина!

Декан старше меня лет на десять от силы. Привлекателен, молод, весел, но, какой из него, к тьергху, декан? Поначалу я не понимала, почему его назначили на высокую должность, но кого волнуют заслуги, когда твой отец – министр образования? Разумеется, сын получил вакантное место у кормушки с карт-бланшем. Мне кажется, ему особую профессиональную обязанность вменили – выдумывать новые издевательства над адептами.

– Адептка Райс? – взволнованно выдохнула Сейфи, помощница декана. Она ютилась в небольшой коморке, больше похожей на коридор перед кабинетом декана.

Сейфи хорошо ко мне относится, вот и сейчас она подскочила и, поправив длинную юбку, подошла ближе.

– Что снова случилось? Налить тебе воды?

Чуть старше меня, с короткими черными волосами, свитыми в тугие кудряшки, девушка казалась милой и выглядела по-детски.

Мотнула головой и упрямо сжала губы. Ничего не могу с собой поделать, всякий раз от стресса ною как сопливая девчонка, а не безопасница.

– Второй раз за день, он же тебя отчислит.

– Это случайность. Недопонимание, это... – я расстроено выдохнула и вытерла лицо руками. – Декан на месте?

– Небеса в помощь, – прошептала девушка и подбадривающе погладила меня по плечу. – Заходи.

Постучала громко и решительно. Почти сразу раздался довольный голос:

– Заходите, адептка Райс.

Значит, университетский дух доложил. В красках. И фрагмент видеозаписи занятия, наверняка, нашел и предоставил.

Я смогу! Я – Фацелия Райс! И, раз уж выжила в Одинокое лебеде, что мне безофак?

Решила не строить из себя обездоленную овечку и сразу прошла в центр просторного кабинета, представ под искрящиеся очи декана.

– Второй раз за день. Вы бьете собственные рекорды, адептка Райс!

Лучше бы я била его, честное слово! Мне бы хоть полегчало.

– Это недопонимание. Я не совершила ничего предосудительного или запрещенного правилами академии.

– Да что вы?! – изумился декан и, шлепнув по клавише магьютера, запустил видеозапись.

«Ты соображаешь, что говоришь это расстроенной женщине с заряженным пистолетом в руках?» – раздался в кабинете мой разъяренный голос. Не думала, что со стороны все звучит настолько плохо.

Повисла тишина, во время которой я прокручивала в голове возможности трудоустройства со справкой о неполном высшем образовании, а декан все шире и шире улыбался, празднуя еще не случившуюся победу.

– Вы же понимаете, Элен – дочь первого советника королевы дриад, – весомо произнес мужчина, хотя об этом каждая крыса в академии знает. – Если ее отцу доложат, вас в лучшем случае посадят в тюрьму из корней дерева свен.

Уж лучше казнь, чем такая тюрьма! Корни дерева свен нуждаются в воздухе, поэтому плетут непробиваемую сеть над землей. А еще они токсичны и в отсутствие солнечного света

выделяют нервнопаралитический яд. Заключенные умирают медленно и мучительно... Дриады те еще изверги.

– Исключение не обсуждается, адептка Райс, это факт. Дух готовит документы.

Глаза зашипало от слез.

– Вы же лучше меня понимаете – это всего лишь игра слов! – произнесла негромко, сглатывая комок обиды. – У меня не было намерения! Оружие было на предохранительном взводе, хранитель это подтвердит.

– Все верно, – вмешался дух.

– Игра слов? – с сияющей улыбкой заявил мужчина и медленно заправил за ухо прядь черных волос. Он развалился на кресле, рассматривая меня с неприкрытым интересом. – Не думаю, что первый советник королевы дриад сочтет такую игру слов приемлемой в отношении его дочери. Тем более от обычной человечки без родословной и высокопоставленных заступников.

– Это низко даже для вас, декан, – выдохнула в отчаянии.

Он изменился в лице.

Небеса, зачем вы привели светлого в академию? Ну что ему не сиделось в своей фирме?! Если бы не он, ничего бы не случилось! Я бы не потеряла самообладание, я бы... Прокололась на реальном задании, попадись мне архимаг. И ценой моей ошибки стала бы чья-то жизнь!

Осознание этого факта полоснуло по совести острым клинком.

– И что мы будем с вами делать, адептка Райс?

Почему снимать штаны и бегать никогда не предлагают? Честно, я бы согласилась и на такое, лишь бы замять конфликт.

Стиснув зубы, молчала и смотрела на закат в окне. Из кабинета декана на третьем этаже открывался великолепный вид на внутренний дворик, в котором жизнь кипит допоздна. Адепты встречаются возле центрального фонтана, бегают туда на свидания, обедают там, нежась на раннем солнышке, спешно переписывают домашку, развалившись на широких мраморных бордюрах. Есть поверье – искупаешься в фонтане голышом в ночь перед экзаменом и обязательно сдашь! Непонятно, на чем основано поверье, но первокурсники массово купаются, а старшие это дело фиксируют и потом шантажируют мелочь. Получается своего рода посвящение. Неважно, безопасник ты, боевик или защитник, обязан думать головой, а не голым задом. Фонтан и мое излюбленное место, потому что в его воде живет редкий экземпляр кувшинок, питающихся магией. Но теперь что об этом говорить?

– Есть предложения? – декан не переставал намекать.

– Зачем вам это? – голос отказался повиноваться, выдавая беспомощный сип. – Хотите поиздеваться напоследок?

Я, можно сказать, уже и не адептка, так зачем молчать? Есть во всем этом и несомненный плюс: я могу с чистой совестью могу плюнуть этому товарищу промеж глаз или ударить туда же.

– Вы в такой ситуации не из-за меня, адептка Райс. Фацелия, послушай, – он отбросил формальности и, показалось, будто посмотрел на меня не взглядом подонка, а взглядом мужчины, способного решить проблему. – Замять такой конфликт, учитывая истеричный характер адептки Карстен – нелегкая задача. Я должен понимать, зачем мне ввязываться в это и рисковать репутацией.

Рисковать репутацией?! Тем не менее, я молчала и стояла, вытянувшись по струнке. Шевельнувшаяся в душе надежда требовала хотя бы выслушать предложение.

– Другие счастливы оказаться на твоём месте. Мое внимание, ты сама знаешь, влечет преимущества и выгоды. Я хорош собой, богат, силен, великолепен в постели, к тому же, декан.

И самовлюбленный мудак.

– А ты даже не девица. Я не могу понять, в чем проблема?

Он и правда не понимал. Смотрел на меня как на полоумную и... не понимал.

– Вы что-нибудь слышали о чести?

Он тяжело поднялся, потянулся как пантера перед атакой, и медленно двинулся ко мне.

– Быть моей женщиной – невероятная честь.

– Не для меня.

– Почему? – декан скрестил руки на груди и навалился задом на столешницу. Нас разделяло несколько метров, но присутствие декана душило. Хотелось отойти шагов на триста и не чувствовать его дыхание.

– Вы, правда, не понимаете? – вспыхнула в ответ. – Хорошо, допустим, вы добьетесь моего тела, и что дальше? Как вы будете жить, зная, что получили меня силой? Вам самому-то не будет противно, что вы не способны добиться понравившейся вам женщины нормально?

– Кто сказал, что ты мне нравишься?

– Если бы это было не так, этого разговора вообще бы не было.

Моя грудь колыхалась от гнева, в ней пекло. Внутри клокотала ярость, не объяснимая логикой и нельзя списать это на свет архимага. Руки жгло огнем, словно во мне проснулась магия, но люди ее лишены, а дар нейтрализатора – всего лишь подачка от родителей или дальних родственников.

– Возможно, ты в чем-то и права, – растерянно произнес мужчина. – Давай объективно. Ты хоть и жалкая человечка, но способная ученица. Бюджетное место ты наверняка потеряешь, но я могу помочь перейти на платное и, возможно, первое время спонсировать. Я не хочу тебя отчислять, Фацелия.

– Поспособствовать переходу на платное? – усмехнулась истерично, чувствуя, как багровеет лицо. – Взамен на что, стесняюсь спросить?

– Зачем же стесняться? – робко улыбнулся декан. Вообще, такое выражение лица ему не свойственно, это что-то новенькое. – Мы начнем с малого. Познакомимся получше. Я максимально заторможу все процессы, если завтра вечером ты придешь в мой особняк на отработку. Для начала, побережешься. Стандартное и необременительное наказание, как считаешь?

Перед глазами потемнело. Образ декана расплывался, воздух сгустился, я еле продыхала. Из груди вырвался сип, комната поплыла, жар стал удушающе невыносимым, и пол с потолком поменялись местами.

Темнота укутала спасительным коконом, но я все чувствовала и слышала. Ушла боль, исчезло жжение, на смену пришло какое-то странное восприятие мира. Я словно стала ватной и ударь меня ножом – почувствую тупое касание. Как будто меня накачали анестетиками. Ни шевельнуться, ни открыть глаза не получалось. Декан накинуд на меня стазис (я чувствовала, как меня укрыло бархатистой пленкой дрожащего заклинания) и, подхватив на руки, крикнул духу:

– Джаред, красный код! Предупреди Кэрис!

По коридорам академии мы неслись, я слышала, как тяжело дышит декан и призывает меня держаться, как отскакивают в стороны адепты и испуганно переговариваются, слышала и понимала все, но ничего не могла сделать.

Топот ног, бег, свист ветра в ушах, удар, грохот... меня положили на ватную кушетку, и голова безвольно перекатилась на бок. Послышался приятный голос Кэрис – эльфийки с сильнейшими лекарскими способностями. Она преподает первую лекарскую помощь и параллельно возглавляет медпункт.

– Что с ней? – нервно спросил декан.

– Не знаю, – спокойно произнесла женщина, слой за слоем расплетая кокон стазиса. – Сколько слоев вы наложили?

– Максимум, – нервно заметил мужчина.

– Тайрен, она же не при смерти! Это чрезмерно. Расскажите, что произошло?

Я чувствовала, как дрожащая пленка стазиса истончается, но это не приносило облегчения. Внутри меня как будто сорвались с цепи какие-то силы, и они бились в закрытые двери внутренней темницы. Что за тьергхи в меня вселились – непонятно. Не удивлюсь, если проделки Тимэя или Элен.

– Я испугался и накинул максимальный, на всякий случай. Она то краснела, то бледнела, стала задыхаться и потом... вот.

Декан говорил путано, он переживал. Если в его кабинете погибнет адептка, даже министр образования не спасет от отстранения.

– Может, она беременна? – испугался декан.

– Нет. Стазис снят, сейчас посмотрим, что с ней.

– Вы уверены, что не беременна?

– Абсолютно уверена, господин Тайрен. Вы не доверяете мне как лекарю, или как женщине?

– Кэрис, я всего лишь анализирую риски, – он всплеснул руками и мерил шагами кабинет.

Я почувствовала теплое прикосновение эльфийской магии и сквозь закрытые глаза увидела золотое сияние. Оно медленно стекало с лица на шею, с шеи – на грудь, с груди – на живот и двигалось вниз, сканируя мое тело и ауру.

– Этого риска нет, можете успокоиться.

Лишь бы она не рассказала декану, что я невинна! Хотя, какая уж теперь разница? Мы со светлым больше не увидимся, вряд ли он возьмет на работу недоучку, даже в помощницы архивариуса не попасть, и там нужно как минимум полное среднее!

– В ближайшее время вы не станете отцом. Во всяком случае, не от этой девочки, – только не поняла, в чью сторону был укор – в мою или в сторону декана. – Мне необходимо ее раздеть, вы не могли бы выйти?

– Кэрис, она слишком важна для меня. Я не выйду! Выясни, что с ней происходит и поскорей.

– Напомню, вы на моей территории, – жестко заявила эльфийка. – И, если я говорю выйти, вы выходите.

– Я, тьергх тебя подери, декан этой сраной академии!

– А мой брат, да пролейся свет на ваши головы, ректор этой сраной академии!

– Мой отец – министр образования!

– Полагаю, вы еще долго планируете мериться со мной своими родственными связями, но, честное слово, это омерзительно.

Даже сквозь оцепенение я слышала, как тяжело дышит декан, как едва слышно поскрипывают половицы от его тяжелой поступи.

– Если нужно – я отвернусь, – снизошел он.

– Я сказала – вон! – крикнула женщина, и я бы вздрогнула, если бы могла.

Декан замешкался, но вскоре хлопнула дверь. Тогда Кэрис ласково коснулась моего лба, и я открыла глаза.

– Все закончилось, милая, – ласково проговорила эльфийка, поглаживая меня по волосам. – Я знаю, что ты все слышала и чувствовала.

Кивнула, не находя сил говорить. Медленно пошевелила пальцами на ногах, на руках, повертела головой. Эльфийка звенела склянками и смешивала зелья, а я пыталась вернуть контроль над телом, нерешительно двигая конечностями.

– На дверях блок, Тайрен ничего не услышит. Как давно у тебя эти приступы?

– Впервые, – проговорила, шепелявя. Язык шевелился неохотно, как после лечения зубов.

– И никаких всплесков силы до этого?

– Я – нейтритизатор. Это все.

– В последнее время нейтрализовала какие-то особо сильные заклинания?

Мало кто знает, что я зарабатываю нейтрализацией запрещенных заклинаний. Старшекурсники приплачивают мне за отработку запрещенных в академии схем. Чтобы не попасться, они зовут меня. Я нейтрализую любой откат и любое последствие их экспериментов. Правда, после этого лежу в лежку и очередь у меня на полгода вперед. Заказы беру перед выходными, чтобы не выпасть из учебного процесса. Но с прошлого раза прошла почти неделя, и там было неудачное любовное заклинание. Нейтрализовала я его быстро, и обошлось без последствий.

– Нет, – осторожно села, обхватив голову руками. Я словно оказалась внутри чугунного колокола во время боя.

– Осторожней, Фацелия. Прислонись к стене и немного отдохни, я сейчас закончу с лекарством.

Громыкнуло, и над аптекарским столом эльфийки взвился золотистый дым.

– Это может быть реакцией на свет? Магистр Хейден – архимаг.

Эльфийка задумчиво глянула на меня и после раздумий произнесла:

– Архимаги черпают силу из первоисточника, работают с чистой, не адаптируя, от них, конечно же, фонит. У нас – сильных рас – стоит природная защита, у вас, людей, такого фильтра нет. К тому же, ты невинна, в силу чего более восприимчива к любым магическим потокам, но, Фацелия, – она пожевала губу и продолжила, – свет – не заклинание. От магистра Хейдена исходит магическая мощь нашего мира, она способна свести с ума и вызвать зависимость, но не довести до приступа. Кстати, насчет зависимости, я все-таки буду вынуждена сообщить декану. Тебе опасно посещать занятия магистра, пока ты чиста.

Я тяжело вздохнула, боясь представить, что ждет меня завтра. Да что там – что ждет после выхода из кабинета лекаря.

– Не нужно. Меня отчисляют за неудачную игру слов, поэтому...

– Мне жаль. Ты способная ученица. Надеюсь, все образумится. По поводу твоего состояния – оно очень похоже на пробуждение дара, – эльфийка перемешала снадобье длинной стеклянной палочкой, и жидкость резко поменяла цвет.

– Думаете, у меня есть еще какие-то способности, кроме дара нейтрализации?

– Исключительно редкого дара, – напомнила Кэрис, протягивая мне высокий стакан с золотистой жидкостью. – Сделай три глотка.

Послушно отпила и поморщилась. Почему лекарство не может быть вкусным?

– Я никогда не встречала нейтрализаторов. Уверена, декан Мердис тоже. Это обязаны принять во внимание при решении вопроса о твоем исключении. Ты ведь подала возражение?

– Возражение?

Оказывается, в уставе академии есть пункт про отчисление адепта по причинам, не связанным с неуспеваемостью. В таком случае, я могу потребовать рассмотрение дела академической комиссией. Помимо декана, ректора и куратора курса в комиссию входят три преподавателя, выбранных адептом и министр образования. Она также намекнула, что свободна в тот день, когда назначат заседание такой комиссии и готова представить доказательства исключительности моего дара и пробуждения нового, куда более сильного и важного для любого безопасника.

– Вы так уверены, что это пробуждение дара?

– Дорогая, не смотри, что я молодо выгляжу, мне две сотни лет, и практика у меня внушительная!

Присвистнула. Никогда не задумывалась о возрасте милашки Кэрис, именно так зовут эльфийку за спиной.

– Я почти уверена, что это сильный дар, но он заблокирован.

– Как так? И, подождите, получается, в моем роду были маги?

– Возможно, не только маги. Мне сложно сказать, к сожалению, надежных методов определения расовой и видовой принадлежности предков до сих пор не разработано, но, если хочешь, я могу провести пару экспериментальных исследований. Это займет время, и результат не гарантирован, но...

Я с готовностью протянула руку. Для таких обрядов требуется кровь. Кэрис сцедила с меня две пробирки, заставила выпить еще три глотка лекарства, после чего снова сканировала мою ауру.

– Вижу незначительные изменения. Блок стоит, и снять его мне не под силу. Я вообще не знакома с такой магией, но, если честно...

Она посмотрела на меня с тревогой, и я закончила вместо нее:

– Вы не уверены, что его стоит снимать?

– Фацелия, что ты знаешь о своем происхождении?

Пожала плечами, вспоминая рассказ Арании.

– Меня нашли на пороге приюта «Одинокый лебедь» в плетеной корзине. Внутри лежал цветок фацелии и шерстяное одеяло с вензелем: «Ф.А.Р». Так меня и прозвали – Фацелия Арания Райс. Арания – имя одной из воспитательниц, она единственная, кто хорошо ко мне относился все эти годы. Я была тогда совсем малышкой, даже головку не держала. Наверное, только благодаря Арании я выжила в том кошмаре.

Воспоминания резали без ножа. По сравнению с приютом здесь – Небеса!

– Родители не отказываются от детей без причины. Этот цветок и вензель могут что-то значить. Возможно, это ниточка, которую они оставили, чтобы ты их нашла.

– Не знаю, – всхлипнула, стирая слезы.

А потом в памяти всплыли лазурные глаза светлого и его приказ не плакать... Усмехнулась, очередной раз сетуя, что не выйдет из меня безопасника.

– Не уверена, что мне стоит в этом копаться. Они оставили меня под дверьми приюта и знали, где я. Хотели бы найти меня – давно бы нашли. Возможно, у меня страшный или запрещенный дар, вот его и заблокировали, а меня выкинули за ненадобностью, чтобы не позорила род?

– Давай так. Я уверена, что недоразумение с твоим отчислением разрешится. Впредь, при любых необычных ощущениях ты будешь сообщать мне. Каждую неделю – профилактический осмотр и это, – она вложила в мою ладонь пузырек с золотистыми каплями, – будешь принимать строго по рецепту. Теперь последние три глотка.

Допила жидкость из стакана и почувствовала себя лучше. Последствия приступа прошли, тело наполнилось бодростью, словно я великолепно выпалась.

– Спасибо, магистр Кэрис. Вы великолепная.

– Всего лишь делаю свою работу.

– И, если мне удастся остаться... пожалуйста, не сообщайте декану о моей... ну...

– Фацелия! – строго произнесла она.

– Вы же понимаете, магистр Хейден – мечта для любого безопасника. Если он меня заметит, возможно, предложит работу!

Эльфийка перекинула через плечо золотистую косу и закусил губу, раздумывая.

– Поступим так. Через неделю придешь ко мне, и я проверю твое состояние. Ты, все же, нейтрализатор, и в твоей родословной были не только люди... Если замечу, что свет деструктивно на тебя влияет – доложу руководству.

Я расцвела и, на эмоциях, порывисто обняла женщину.

– Ну, ну, адептка Райс! Я бы сделала это для любой другой девочки тоже.

– Знаю! – заверила, счастливо улыбаясь. – Поэтому и говорю, что вы – необыкновенная! Так какой, говорите, пункт устава академии?

В кабинет декана мы возвращались вдвоем, только на этот раз я шествовала по правую руку от него с видом гордым, независимым и счастливым.

– Академическая комиссия. Вы до этого сами додумались? – с неудовольствием спросил мужчина.

– Имею право, согласно пункту семнадцать точка два.

– Но, как ваш декан, я оставляю отработку в силе. Плюс, вы же понимаете, дело не только в отчислении? – намекнул он, открывая передо мной двери своего кабинета.

Сейфи строила мне пантомимы, а я загадочно улыбалась и жестами показала, что потом все объясню.

– Подготовь бланк заявления по форме Х-0, Сейфи, – недовольно бросил декан, не обращаясь.

– А такой есть? – удивилась помощница, но, поймав злобный взгляд руководства, пущенный через плечо, часто закивала и заверила: – из-под земли достану, декан Мердис!

Дверь захлопнулась так, словно мужчина планировал превратить ее в щепки, но в последний момент пожалел.

– Фацелия, Фацелия. Сохранить место в академии – полдела, – пропел он, огибая рабочий стол в форме буквы «Т». – Как ты планируешь уладить вопрос с уголовным разбирательством?

В логове чудовища, ну, то есть, главы факультета, он снова перешел на «ты».

– У... уголовным разбирательством?

Декан довольно ухмыльнулся и кинул взгляд на стул перед своим столом.

– Пока Кэрис тебя осматривала, я связался с доверенными людьми. Карстены готовят жалобу.

Жопа тьергха! Против этого я бессильна. Всем плевать на доводы человечки. Я потеряю право на обучение, если меня осудят. Да что там, я и свободу могу потерять, если сочтут, что это покушение на дочь чиновника!

– Я извинюсь перед Элен.

– Сомневаюсь, что ее это устроит. Они настаивают на отчислении, мне позвонил отец и посоветовал решить этот вопрос задним числом и без шума.

В кабинет постучалась Сейфи и, с сияющим видом, положила передо мной бланк заявления. Насчет «без шума» у них ничего не выйдет. Чтобы от меня избавиться, им придется постараться!

– Я, все же, попробую! – заявила настойчиво.

– Фацелия, – негромко произнес декан, и я подняла взгляд. – Ты была права. Ты мне нравишься. Сильная, независимая, нестигаемая, решительная, терпеливая, за словом в карман не полезешь. Я столько раз пытался сломать тебя, но ты держалась так, словно мои слова – пустой звук. После твоего ухода я считал себя полной скотиной, а ты ходила по академии и улыбалась.

Следил по камерам, значит? Любовался произведенным эффектом? Га моей поляне камер нет, значит, он не видел моих слез. Сколько их пролито за три года по его милости? Не счесть! С другой стороны, спасибо ему за школу жизни, мои нервы почти как канаты.

– Позволь теперь помочь тебе.

– Взамен на что?

– Взамен на возможность быть рядом. Я не стану принуждать. Не стану давить. Просто познакомимся ближе, пообщаемся, попробуем узнать друг друга. Мы взрослые люди и оба заслуживаем счастья.

Не смеяться! Не смеяться, я сказала.

Нахмурилась, пытаясь разглядеть подвох, но в образе сидящего напротив мужчины не угадывался подонки, которого я так ненавидела. Сейчас я видела влюбленного и потерянного

мужчину, который сам не понимал, что делать со своими чувствами. Да и я понятия не имела, что с ними делать.

– Ты здорово ударила по моему самолюбию сегодня, но ведь я и правда пытался получить тебя силой, – нехотя признал он. – Я ошибался.

– Не мытьем, так катаньем? – усмехнулась, глядя на декана.

– Всем скажешь, что у тебя отработка. На деле мы всего лишь поужинаем и побеседуем наедине. Хотя, помахать метелкой для фотоотчета придется.

Он ждал моего ответа. Не отстанет же, а декан в противниках мне не нужен.

– И вы не станете распускать руки? – спросила осторожно.

– Пока сама об этом не попросишь.

– Декан Мердис!

Он широко улыбнулся и кивнул на заявление.

– Пиши, я попробую все уладить.

Пока заполняла бумаги, декан что-то печатал на магьютере и звонил. Кто бы мог подумать, что одна неосторожно оброненная фраза приведет к таким последствиям? Если все, в итоге, закончится благополучно, я буду десять раз взвешивать каждое слово!

– Вот, – протянула декану заполненный бланк и с воодушевлением поднялась.

– Идите, адептка Райс. Но помните, ваша судьба по-прежнему на полоске.

Ага, и в ваших бесценных руках. Он посмотрел на меня устало и добавил:

– Фацелия, постарайся не попадать в мой кабинет хотя бы ближайшую неделю. Не ведись на провокации, ты же, в конце концов, на безофаке.

Согласно кивнула, не узнавая в мужчине подонка декана, которого люто ненавидела последние годы. Может, его по голове ударили? Упал? Заболел? Подменили? Прокляли, может?

В общежитие возвращалась затемно, но девчонки все равно дежурили под моей дверью, не находя себе места от волнения.

– Ну? – взволнованно спросила Латиэль.

– Отчислил? – оскалилась Джейдар.

– Нет, – коснулась двери ладонью и сняла блокировку, приглашая подруг к себе.

У каждого бюджетника есть личный закуток в бесплатном общежитии. Элита живет в городских домах или снимает коттеджи на территории академии, а таким как мы или тем, кто победней, достаются комнатки с небольшим окном и минимумом мебели: кровать, стол, пара стульев, тумбочка и шкаф. Удобства – на этаже. Хочешь помыться до пар, лучше вставать еще до первых петухов. Они в академическом скотном дворе жирные да откормленные, а потому ленивые, заставить их с утра будить адептов – та еще задача.

– Рассказывай! – Латиэль нетерпеливо доставала из сумки контейнеры с едой. Я же пропустила ужин, вот девчонки обо мне и позаботились.

– Вы чудо! Я голодна как тьергх!

Проглатывая еду и запивая компотом, я рассказала все, что со мной приключилось, включая возможный дремлющий дар и странное предложение изменившегося декана.

– Так и сказал? – Джейдар изогнула бровь.

– Так и сказал: она слишком важна для меня. Но он-то думал, что я не слышу, а я все слышала.

– И что бы это значило?

Подруги задавали правильные вопросы.

– Может, он знает о твоём даре куда больше, чем мы?

– А Латиэль-то дело говорит! – задумалась вампирша и на совете подруг мы решили присмотреться к декану. Если буду хотя бы дружелюбна, то вытяну из него хоть что-то! Недаром же декан заинтересовался человечкой, да еще и бюджетницей! Мои глазки хоть и краси-

вые, от природы раскосые, с длинными густыми ресницами, но только за них мужчины не упали к моим ногам.

Пока меня распекал декан, девчонки тоже без дела не сидели. В мое отсутствие разгорелись нешуточные страсти!

Элен, конечно же, закатила истерику, и магистр Пуля в итоге удалила ее с занятия, пообещав написать докладную о непотребном поведении, потому что истеричкам не место на безофаке. На высокомерное заявление «да вы знаете, кто мой папа?» магистр ответила, что класть хотела на ее отца и, если она еще раз заикнется о родословной, то вылетит с ее курса.

– Обалдеть!

– Мне кажется, Пуля на твоей стороне, но ты же понимаешь, она была обязана отправить тебя к декану. Джаред ведь все зафиксировал.

– Да все я понимаю, девчонки. Сама виновата, нужно держать себя в руках! Надеюсь, комиссия посчитает мое отчисление избыточным, а перед Элен я завтра извинюсь – не гордая.

– Правильно, – согласилась Латиэль.

– Что правильно? Лизать жопу этой зазнайки? Давно пора было поставить ее на место! Как она молотит языком, так это можно, а как ей не то сказали, так «ох, пожалейте мою ранимую психику»?

– Такова жизнь. Пока мы адепты – вынуждены считаться с правилами.

– Быть терпилой – это образ жизни, Латиэль, – не согласилась Джейдар. – Думаешь, после выпуска правил не будет? Тебя также будут тыкать мордой в дерьмо и, чтобы не потерять положение, ты будешь жрать его и улыбаться, называя сладеньким?

Я взвыла и закрыла лицо ладонями. Джей и Лати могут спорить часами, и, что самое удивительное – расстаться на той же ноте – лучшими подругами. Я отчасти понимаю вампирку, и отчасти – эльфийку. Но что мне остается? Уйти из академии с гордо поднятой головой или покориться обстоятельствам и наступить гордости на горло?

С другой стороны, совесть зудит, значит, я виновата. А извиниться – тоже нужно силу духа иметь.

– А что с магистром Хейденом? – фыркнула Латиэль, меняя тему.

– Магистр Кэрис поможет. Возможно, моя новая магия адаптируется и все будет хорошо.

Мы с девчонками еще поболтали и разошлись. Завтра сложный день. Лишь бы меня не отстранили от занятий до заседания комиссии, остальное – переживем.

Не отстранили! С утра пораньше дух академии спустил на мою кровать записку от декана, что решением ректора до выводов комиссии я допущена до занятий. А ниже приписка «доброе утро и постарайся не вляпаться в неприятности».

Прочитала записку несколько раз и даже протерла глаза, но текст не поменялся.

– Джаред! – позвала духа академии. Он вредина, но милый, иногда откликается. – Джаред, а записку Сейфи писала?

– Декан лично.

Судя по почерку, и правда декан.

– Спасибо!

День выдался странный. На меня глазели, за моей спиной шушукались и хихикали, в меня тыкали пальцем.

– Что это с ними? – я подхватила Латиэль под руку и еще раз проверила, не заправила ли платье в колготки.

Было у меня такое на первом курсе, ну, честное слово! Вся академия ржала полгода. Опаздывала на пару и оконфузилась, не заметив, что подол платья сзади оказался в колготках. Так и шеголяла полдня, пока Джейдар не заметила. Кстати, именно в тот день мы и начали общаться. И ведь ни одна добрая душа не подсказала, все тихо ржали и тыкали пальцем. Забавно им было, весельчакам.

Раз пять провела по заднице, нащупывая подол сиреневого платья чуть ниже филея. На месте, все прикрыто.

– Может, кто-то записку приклеил?

Хотела крутануться, но Латиэль «успокоила».

– Да нет, милая. Просто вчера многие видели, как декан тебя на руках из своего кабинета выносил. В бессознательном состоянии.

– Залюбил до обморока – рабочая версия! – вставила Джейдар, выруливая из-за поворота. Наши комнаты на разных этажах, вот и приходится собирать друг друга по пути в столовую.

– Зашибись...

– Ну, почему? Ты теперь местная звезда, тебя сам декан на руках носит, – хихикнула Латиэль.

– А еще – ты поставила Элен на место. Это, знаешь ли, тоже многие оценили. Новости разлетаются по академии со скоростью венерических заболеваний.

– Красава, Райс! – выкрикнул кто-то, кого я вообще не знаю.

Со всех сторон мне то показывали большие пальцы, то неодобрительно мотали головой, то хихикали и подмигивали. Быть звездой – не круто. Три года меня никто не знал, а тут – на тебе, отличилась за один день.

В столовой нас тоже не оставили в покое. Мало того, что Тимэй умудрился подсунуть мне в чай сонное зелье (Джейдар раскрыла его в два счета), так еще и на магоны прилетела рассылка «Академических сплетен», где на первой странице декан, несущий меня на руках и «бережно прижимающий к сердцу». Сплетник стебанулся, что в скором времени объявят о нашей помолвке, потому что де ему доподлинно известно, что декан Мердис лично взялся решить вопрос о моем конфликте с Элен.

Дриаде тоже посвятили статью, где девушку изрядно вымазали тем, что не тонет, но дурно пахнет.

– Сволочи, – отшвырнула магон и нашла взглядом Элен.

Дриада сидела за столом элиты и пускала молнии из глаз в мою сторону. Полагаю, с утренней рассылкой она тоже ознакомилась, потому и делала вид, что ее не задело. Сложная участь королевы школы, улыбаться, когда на душе кошки скребут. Ведь ей тоже больно. Есть же все равно сердце, значит больно.

– Ну, я пошла, – допила чай и поднялась, повинувшись искреннему порыву.

– Фацелия, ты уверена? Может, устроим ей темную и делов?

Предложение Джейдар заманчиво, но я обещала декану не влезать в неприятности, поэтому подошла к столику элиты и кашлянула, привлекая внимание.

Не привлекла.

Элен, Герзи и другие сидели с таким видом, словно я – пустое место.

– Элен, нам нужно поговорить.

– Кажется, муха жужжит, – нахмурилась дриада, обращаясь к Эхтару.

– Нет, это невеста декана, – невозмутимо заметил он, отрезая кусок пышной олады.

– И что ей понадобилось? Пришла умолять о прощении? Так не дождется...

– Понимаю, нужна смелость, чтобы поднять глаза и говорить со мной лично, – скрестила руки на груди. – Храбро потягивать из-за спины родителей может каждый.

Точно в цель. Дриада рассвирепела и подняла взгляд. Над моей головой сгустились тучи – в прямом смысле.

– Элен, – испуганно произнесла Герзи, но не вмешалась.

Тучи быстро наливались чернотой.

– Что тебе еще надо? Пришла с очередными угрозами?

– Я пришла извиниться. Мое поведение было недостойным. Я не должна была этого говорить.

– Если полагаешь, что твое жалкое мямление заставит меня забрать жалобу – ты сильно ошибаешься! – усмехнулась она, и меня в плечо укусила небольшая молния.

– Элен! – крикнул Эхтар.

Но мне, нейтрализатору, такая подпитка силой даже на пользу, хоть накопитель подзарядится. Но больно, зараза. Если дриада провоцирует меня на более серьезные нарушения – не дождется. К тому же, за спиной уже стояли девчонки – свидетели.

– Я не прошу тебя забрать жалобу. Ты прекрасно понимаешь, что у меня не было намерения тебе навредить, и, стараешься, используя родственные связи, избавиться от конкурентки. Но не пытайся казаться глупее, чем ты есть, на мое место придут другие. Лучше занимайся учебой, а не строй козни.

Новый разряд ударил в солнечное сплетение. Герзи завизжала, из-за соседнего столика вскочила Батиста, и мощным заклинанием рассеивания уничтожила тучу, Эхтар схватил разъяренную дриаду и на руках выволок из столовой. А я стояла и смотрела перед собой, не мигая. Тело парализовало, мышцы скрутило, сухожилия болезненно вывернуло и, казалось, стоит хотя бы вдохнуть, и меня разорвет от боли. Из глаз брызнули слезы, но я стойко ждала, когда отпустит. Дар справится, он перераспределит чары, рассосет боль, уничтожит лишнюю энергию, только потерпеть. Краем глаза заметила, как Латиеэль дернулась ко мне, но послышался грозный оклик:

– Назад!

Небеса, ну только тебя не хватало!

Мою голову накрыла мужская ладонь, и я провалилась в сон.

Пришла в себя уже на кушетке магистра Кэрис – свежая, отдохнувшая, бодрая и полная сил.

– Чтобы вы ни сделали – спасибо, – потянулась, как после долгого сна.

– Не мне спасибо, а магистру Хейдену, – упрекнула эльфийка. – Фацелия, ну разве можно находить неприятности с таким постоянством?

– Это они меня находят, а не я их. Всего лишь хотела извиниться перед Элен, но вышло не очень.

– Повезло, что на сигнал тревоги первым подоспел архимаг. Элен применила запрещенную магию и, будь на твоём месте другой адепт, все могло бы кончиться куда хуже. Твой дар справился, накопитель – полностью заряжен, а последствия рассеял магистр Хейден.

– А где он? Я бы хотела поблагодарить.

– Ушел. У него лекция у первокурсников. Я проверила твою ауру, она любопытно реагирует на его свет. Отклик, несомненно, есть, но, вероятно, дар нейтрализатора преломляет действие прямой магии, потому что изменения неспецифические. Твои способности мало изучены, о них почти ничего нет в книгах, поэтому возможно, ты сможешь посещать его занятия и, при должном усердии, трудиться с ним рука об руку – тоже, – заметив, как я оживилась, женщина погрозила пальцем: – рано я тебя обнадежила. Это только мои предположения, основанные на разовом столкновении ваших аур.

Но добрая весть эльфийки все равно приободрила, и я, поблагодарив ее за заботу, поспешила на лекцию.

События в столовой дали повод новым сплетням. Если вчера меня нес на руках декан, то сегодня – самый завидный магистр безофака! И да, снова «бережно прижав к сердцу». Теперь таинственного сплетника волновало, кому отдаст свое сердце адептка Райс, которой после выходки Элен больше не грозит отчисление.

Поражаюсь, как настолько оперативно можно рассылать новости в ленту? Понимаю, в век магии нет невозможного, но кто бы это мог быть? Старшекурсники? Кто-то из преподавов? Вряд ли, им зачем заниматься такой ерундой? Да и кому-кому, а преподавателям хорошо известно, что таким, как Элен, все сходит с рук. Ее максимум пожурят.

Так и оказалось. После пары по магическому наблюдению нас с Элен пригласили в кабинет декана, где объяснили, почему нельзя баловаться с природной магией в помещении. Я снова принесла Элен извинения, она их показательно приняла и, пожав перед деканом руки в знак примирения, мы вышли.

Точнее, декан Мердис просил меня задержаться, но я заверила, что не имею права опаздывать к магистру Пуле, тем более после вчерашней провинности следует исправляться.

Дезертировала, да. Но декан-душка еще хуже декана-засранца. Второго хотя бы можно с чистой совестью ненавидеть, а что делать с этой копией, понятия не имею!

– Ты же не надеешься, что я заберу заявление? – фыркнула Элен, пихнув меня плечом.

– И мысли такой не допускала. Чтобы ты, да снизошла до благородства?

– Тьерхова тварь!

Помахала дриаде и задержалась в приемной – я ведь обещала поделиться с Сейфи событиями вчерашнего вечера, хотя она и так поняла, как я выкрутилась с делом об отчислении. Помощница декана заверила, что положила мое заявление самым первым в стопке тех, что на рассмотрение ректора, и обязательно поспособствует благоприятному исходу дела.

В этот раз на пару к магистру Пуле шла с должным настроем. Убивать не хотелось, но пострелять пришлось.

Нас выстроили в шеренгу, снабдили оружием, настроили голограммы. Но, прежде чем допустить меня к занятию, магистр приняла зачет по технике безопасности: нельзя направлять оружие дульным срезом на адептов (даже если хочется, и они тебе не нравятся), на магистра можно, если тебе надоело жить. Нельзя приступать к стрельбе без команды, оружие не снимать с предохранителя до начала упражнений и все такое прочее... Она знала, что я все знаю, и я знала, что она это знает. В итоге, покончив с формальностями, мы разошлись, довольные друг другом.

– Для вас, адептка Райс, особая голограмма.

Я надела очки, чтобы увидеть свою мишень (у каждого – индивидуальная полоса), и едва сдержала смех.

– Считать ее жуликом? – уточнила на всякий случай, а то мало ли какой подвох.

– Считайте, адептка. Выполняем серию упражнений. Для начала упражнение первое.

Разминочное. Стрельба по неподвижной мишени. Шесть выстрелов – шесть попаданий в точки, отмеченные красным. Время ограничено пятью секундами.

– Заряжай! – скомандовала магистр.

Мы дружно вставили магазины в рукоятку и убрали оружие в кобуру, ожидая следующего приказа.

– Огонь.

Открыть кобуру, снять предохранитель, передернуть затвор, прицелиться и совершить шесть выстрелов. Мне хватило три секунды, чтобы прострелить Элен лодыжки в отмеченных местах и не повестись на сердце. Даже впопыхах безопасник должен выстрелить строго по инструкции: в безопасные места, позволяющие прекратить движение противника и сломить его сопротивление, но не убить.

– Оружие к осмотру!

Проверив результаты адептов, магистр остановилась рядом со мной.

– Ведь можете, когда захотите, адептка Райс, – усмехнулась она.

Адепты не видят результаты друг друга, и наш маленький секрет остался между нами. Что и говорить, в душевую я шла в прекрасном расположении духа, которое не испортило даже отсутствие свободных душевых. Я вернулась на полигон и попросила еще немного поупражняться. Толку-то ошиваться в раздевалке? До следующей пары еще час, девчонки будут мыться до победного.

Магистр не только разрешила, но и дала пару советов. Мы разобрали сложный момент – стрельбу лежа по движущейся мишени. Она давалась мне хуже всего, пуля то улетала вверх, то въедалась в землю, ладно хоть не перед моим носом! И даже сопровождающий пульсар не помогал...

– Фацелия, ты идешь? – позвали девчонки.

– Я позднее, возьмите мне в столовой что-нибудь.

В общем, день задался, а в душе я оказалась владычицей морской – все шесть кабинок освободились, и я мылась в свое удовольствие, напевая песню, и вспенивая волосы шампунем с матиолой. Вымывшись всласть, потянулась за полотенцем, но не нащупала его. Выглянула из-за шторы и оторопела.

– Что за тьергх?

Я вешала полотенце и платье на крючок рядом с душевой кабинкой, куда они делись? Тренажерную форму бросила в машинку, придется подождать, пока достирает, и высушить магией.

– Шутники, блин, – выругалась, выбираясь из душа. Воздух неприятно холодил кожу, и она покрылась мурашками. Пока жду – околею! – Ладно, надену сырую, что теперь.

На цыпочках (тапочки тоже пропали) прокралась в постирочную и уставилась на машинку, куда загружала форму.

Придурковато хихикнула.

– Ну, нет...

Машинка пустовала. Вообще! Я заглянула в барабан, но какой прок? Внутри пусто, а у меня уже зуб на зуб не попадает! Метнулась к шкафчику, но кроме расчески, косметики и резинки для волос там ничего не осталось: ни сменного белья, ни тапочек, ни колготок!

– Джаред! – позвала, обхватив себя руками. Знать бы хотя бы малюсенькое заклинание тепла.

Дух, как назло, молчал.

– Джаред, я же знаю, что ты знаешь! Кто?

– Не стоит, адептка Райс, – на кафельной стене проступили очертания огромного лица. – Вы разозлитесь и будете мстить, за что снова попадете к декану.

Улыбнулась и пролепетала елеинным голосочком:

– Джаред, пожа-алуйста. Я точно не попаду к декану, потому что убью того, кто осмелился это сделать. Без свидетелей.

– Тогда – тем более не скажу.

– Ну я же метафорически, Джаред!

– За любовь к метафорам вас, адептка, едва не отчислили! – угрюмо заметил он.

Что правда, то правда.

– Хоро-рошо, – пролепетала дрожащим голосом. – Я просто побеседую с тем, кто меня настолько не любит, – заверила, растирая руки и отплясывая. Кожа покрылась мурашками, и пробирал озноб.

Тишина.

– Апельсинки, Джаред! Имя, и завтра я раздобуду для тебя целый килограмм!

– Я вам никогда не говорил, что это был декан. Его кабинет неподалеку. Там горячий чай, полотенце и сменная форма для вас.

Уставилась на стену, в которой проявилось огромное, ростом с меня, лицо академического духа.

– Декан? – переспросила, наивно полагая, что мне отказал слух.

– Не понимаю, о чем вы, – меланхолично заметил дух и напомнил: – жду завтра килограмм апельсинок на нашем месте.

– Ага.

Декан украл мою одежду?! Ему что, шестнадцать? Я еще поняла бы Тимэя, ну, на худой конец, Лаки, или Элен, но декан?!

Выглянула в коридор. Как назло – никого. В такое время все у фонтана или в комнатах. Магистр тоже ушла. Вернулась в раздевалку. Вскрывать шкафчики других адептов себе дороже. В шкафу Латизель только кроссовки, но они на меня не налезут, а шкафчик Джейдар вскрывать не рискну – в лучшем случае, останусь без руки. В итоге, пошла на крайние меры.

– Джаред, ты этого не видел, ладно? – предупредила, срывая с душевого отсека шторку. Мокрая, холодная, но она хотя бы прикрывает мою наготу.

– Два килограмма апельсинок! – донеслось из воздуха.

– Ну ты и крохобор! Полтора!

– Килограмм и восемьсот грамм.

– По рукам!

Многие сокрушались, почему ректор жилится на магические системы «анти-брызг» и «уединин». Нажимаешь кнопку, и вырастает матовая стена. Стоит дорого, зато эффективно и удобно. Вот, молодец, ректор, что пожилится! Магию вокруг тела не наматываешь, а шторку – запросто!

Совершив акт вандализма, я выглянула в коридор. Шторка едва прикрывала мой филей, не хотелось бы попасться кому-нибудь на глаза. И не удивлюсь, если «кому-нибудь» сидит в засаде и ржет, наблюдая за моими метаниями. Не декан, а ребенок, честное слово!

Разумеется, на поклон я не пошла! До его кабинета рукой подать, но я такой радости ему не доставлю.

На цыпочках, придерживая шторку сверху и стараясь натянуть ее пониже, я шлепала по коридору, оставляя следы. Вода капала на пол, я дрожала как осиновый лист, но хотя бы на первом этаже никто не попался.

Самая отвратительная часть – дорога через парк. Босиком по траве – это здорово, но не ранней же весной! И накопитель, как назло, почти опустошен после магической части занятия! Я бы хоть волосы высушила, а так...

К тому же, именно в парке сейчас и тусуются адепты. Я, конечно, выберу уединенные тропки, но ведь найдется добрая душа, обязательно возвестит, что тут адептка в шторке крадется.

Делать нечего, нырнула на улицу в чем мать родила под душевой шторкой. Старшие адепты на крыльце заржали в голос, а вот первокурсники, народ понимающий, особо не смеялись. Они сами купались голышом в фонтане, надеясь сдать первую сессию, а потом давали старшкам магические клятвы служить весь год, лишь бы получить назад одежду. Им вообще было не смешно, они даже сострадали.

Свернула на крайнюю тропинку, подальше от лишних глаз, но лишние глаза специально выруливали на мою... Да, поржать! Заметила вспышки фотокамер, представляя следующий пост в ленте «Академических сплетен».

Стуча зубами от холода, скалилась в ответ, делая вид, что сама оценила шутку, и махала рукой, как супер-звезда. Все ведь поняли, что меня разыграли. И кто? Декан! Блин, сам декан! Кому расскажу – не поверят, а Джаред будет отрицать до последнего.

– Адептка Райс? – раздался за спиной мужской голос.

Небеса! Только не это... нет-нет-нет!

Втянула голову и ускорила шаг, делая вид, что я не она, и вообще внезапно оглохла. Сердце стучало в ушах как сумасшедшее, могла и не расслышать.

– Адептка Райс, – прозвучало громче, и пришлось остановиться. А вот поворачиваться не стану, сам подойдет, если нужно. Достаточно и того, что я дрожу, и совсем не от холода! Внутри напротив разливается томительное тепло, и становится трудно дышать от умопомрачительного запаха и глубокого с хрипотцой голоса.

– Добрый день, магистр Хейден. А вы что тут делаете?

Учитывая, что я дробила слова стучащими зубами и цедила сквозь дрожащие губы, вышло как угроза.

Магистр глянул на меня сверху вниз и без спроса запустил пальцы в мои волосы. От этого властного и нежного жеста я забыла, как дышать. Смотрела, как в его лазурных глазах растекается тьма грозowych облаков, пока с пальцев льется тепло.

– Сп-пасибо, – простучала зубами в благодарность за высушенные волосы. – И за помощь в столовой тоже. Ра-разрешите идти?

Иначе от такой заботы остановится сердце. Архимаг провел по мне взглядом и принялся расстегивать пиджак.

– Магистр, вы что делаете? – я даже дрожать перестала. Смотрела, как пуговицы одна за другой заворачивающе выскакивают из петелек.

– На что похоже? – он остался в шелковой рубашке, обтягивающей непозволительно красивое тренированное тело, и шагнул ближе.

Я шарахнулась из чувства самосохранения. Желание прильнуть щекой к его груди, почувствовать твердость мышц, стало практически невыносимым, но меня же потом не остановить! Ослаблюсь на всю академию. Меня бросило в жар, а пальцы ломило от невозможности коснуться его горячей кожи, почувствовать как...

– Магистр Хейден! – возмутилась, когда он накиннул на мои плечи пиджак и укрыл нас пологом невидимости. Этот безумный аромат дорогого парфюма и розмарина... – Слухи же пойдут!

– Лучше вы идите к себе в комнату, пока не простыли.

Кивнула, не в силах отвести завороченный взгляд от магистровых губ. Таких желанных, таких манящих и таких близких, что чуть подайся вперед и...

– Адептка Райс?

Мотнула головой и снова отшатнулась, поймав себя на том, что уже тянула ладони к груди магистра и встала на цыпочки. От поцелуя меня отделял полувздох! Вот бы опозорилась так опозорилась.

– Спасибо. Дважды спасибо, Хейден. То есть, магистр Хейден! – прошептала в ужасе. Как я могла такое сморозить? – Я... пойду.

Магистр усмехнулся и кивнул. Он смотрел мне вслед до тех пор, пока я не скрылась из вида. Удивительный светлый. Даже с расстояния я чувствую притяжение, как будто он – сильнейший в мире магнит, а я – безвольная железка. Придется завести особый шкаф для одежды магистра. К платку теперь прибавится пиджак, пахнувший архимагом, и пропитанный его светом.

Я сунула руки в рукава и, конечно же, утонула. Но как приятно ощущать голой кожей мягкость ткани, только что касавшейся магистра, и еще сохранившей его тепло. До комнаты шла с глупой улыбкой на губах, не боясь, что меня заметят – ведь кокон невидимости укрывал от любопытных глаз.

Будут судачить, но потом, а сейчас – я счастлива. К тому же, после ядоведения у нас выездное занятие в Трайзис! Сердце ускорило обороты от мысли, что мы с магистром снова встретимся, и к этой встрече надо основательно подготовиться!

В смысле, придумать, как отгородиться от его магии, а заодно и подготовиться к докладу-наказанию, о котором я забыла!

Девчонки ждали меня в комнате и снова спорили. Оказалось, у вампирши новый предмет обожания – Маркус. Тихий, милый парень из богатой семьи.

– Джей, а почему ты всегда выбираешь жертв, которые не могут дать тебе отпор? Чтоб не убежали? – усмехнулась Латизель, листая страницы в магоне.

Вампирка кровожадно прищурилась.

– А ты почему выбираешь тех, кто к тебе безразличен? Чтобы за ними бегать?

Можно вечно смотреть на четыре вещи: огонь, воду, как работают другие и как спорят Джей и Лати!

– А по-моему, выбирать надо того, к кому тянется душа. С кем тебе хочется находиться рядом, с кем по-человечески хорошо.

Девчонки вскочили с кровати и приняли боевые стойки, готовые дать отпор. Вспомнила, что на мне все еще кокон невидимости и с трудом размотала сложную вязь магистра. В запале спора они даже не услышали, как открылась дверь.

– Тоже мне, безопасницы, – побранила шутливо.

– По-человечески хорошо? – усмехнулись они, когда из кокона выглянула моя растрепанная голова.

– Ну да, кому я это говорю? Не подкинете одежды? Замерзла – жуть!

Пока расплетала кокон, рассказала девчонкам о случившемся, хотя, они рассказали мне куда больше. В ленте выложили фотографию, на которой магистр Хейден стоит на расстоянии дыхания, заворачивающе смотрит в мои глаза и гладит по волосам.

Латизель повернула магон экраном ко мне и поиграла бровями:

«Отношения магистра и адептки. Они даже не скрывают своих чувств!» – гласил заголовок. Никакой творческой изюминки! Еще хорошо, что отношения учеников и преподавателей не запрещены.

– Ничего не хочешь сказать, красotka?

– На ней его пиджак! – заметила Джейдар, когда кокон полностью распался.

– Поверх душевой шторки!

Пришлось объясняться, они же не отстанут, пока не получат ответы! Но, что и говорить, снимок выложили удачный! Или наоборот – неудачный! В моем взгляде столько мольбы, а в его – столько обещания, что дух захватило даже у подруг.

– Он невероятно... притягателен, – смущенно закончила Латизель.

– И задница что надо! Это не считая всего остального, – согласилась Джей.

– Но лицо... в нем столько света. Столько... харизмы!

Вампирка усмехнулась.

– И что, «харизматичней» Эхтара? Бросай ты этого задохлика, найдем тебе кого получше!

– Если бы выбирал разум, а не сердце, может, тогда. Ладно... Фацелия, ты переделалась?

Мы опоздаем на пару.

Да, опаздывать на пару к магистру Эсмарху себе дороже. Всегда считала, что варить яды – это по женской части. Коварство и жестокость выдается девчонкам при рождении сразу после ласки, нежности и обаяния. Но, если тебе по наследству досталась родовая фамилия Эсмарх (что поделать, жизнь глумится не только над бедными), волей-неволей озлобишься.

Причем, от подростковой злобы страдаем не только мы, адепты. Как-то выпускной курс пошутил над преподом и подарил ему кружку с надписью «Эсмарх». Тонкий намек оценили... А мы потом целый год «пожинали плоды», посеянные выпускниками. Магистр так лютовал, так лютовал, а потом... что-то произошло. Внутренний слом. Наверное, он смирился с неизбежным, и, что говорить, устал от нападков адептов. Теперь он пьет только из кружки Эсмарха и демонстративно поставил на свой стол цветочный горшок в форме клизмы. Фиалки не жалуются и цветут.

Перед парой я забежала в библиотеку и оставила заявку на книги по тегу «расовая несовместимость» и «защита от света». Вдруг что да сыщется?

– Айгория! – заявил магистр Эсмарх, вваливаясь в аудиторию. Полноватый, с худой острой головой, он сам напоминал клизму. Бросив на учительский стол свои бумаги, он окинул нас въедливым взглядом. – Что это такое, адепт Гаддарт?

– Какая-то глухомань в землях троллей? – гоготнул оборотень.

– Глухомань в твоей голове. Адептка Альель?

– Айгория – это редкое дерево, растущее в Деризельсе. Из его сока изготавливается, в том числе, трудносмываемое красящее вещество. Его нередко используют в заклинаниях-хлопушках, чтобы пометить незадачливых воров.

– Отлично, Батиста. Сок Айгории сегодня несложно достать в любом магазине зельеварения. В вашей практике может случиться так, что клиент, или вы сами, случайно испачкаетесь красящим веществом. От воды оно становится ярче и въедается глубже в кожу, поэтому первое – исключить контакт с любыми жидкостями. Почему, адепт Дьель?

– Рожа посинеет? – усмехнулся он.

Магистр Эсмарх придавил студента тяжелым взглядом и едва сдержал замечание об умственных способностях Эхтара.

– Адептка Райс?

Я вздрогнула. Это что, новая мода – спрашивать бюджетников? Поднялась из-за лабораторного стола и ответила:

– Насколько мне известно, сок айгории в связке с водой образует взрывоопасную смесь. Почему же он не запрещен?

– Правильный вопрос. Поясняю.

Магистр отошел к доске и нарисовал слои кожи, обозначая проникновение молекул сока.

– Если сок уже окрасил кожу, то реакция с водой углубит его проникновение в тело, закрепит окраску. Но, если сок находится в концентрированном жидком состоянии, и его быстро соединить с водой – произойдет взрыв.

Мужчина продемонстрировал это на практике. Взял пузатую колбу с темно-синим соком дерева, и влил туда пипетку воды. Сок забурлил и колба взорвалась. Осколки ударились в стену защитного контура, аккуратно сгреблись в кучку и утилизировались.

– Мощность взрыва, как вы заметили, недостаточна для причинения серьезных повреждений. Она скорее направлена на то, чтобы доставить красящее вещество на максимально возможную площадь поражения. Но суть этих процессов вы рассмотрите на парах по изучению охранных систем. Сегодня разберем, как быстро и эффективно свести последствия неосторожного обращения с соком айгории.

– И можно грабить банки! Быстро, эффективно и без палева! – гоготнул Лаки.

– Адепт Мак'грей, подойдите, пожалуйста, – опасно-ласково предложил магистр Эсмарх.

Вампир стушевался, обернулся в поисках поддержки, но таковой не нашел. Подошел к преподу и осознал всю глубину своего попадалова.

– Замечательно, что вы вызвались помочь, адепт Мак'грей, – довольно произнес магистр, сбрызнув лицо вампира соком из пульверизатора. – Так действует сок айгории на кожу вампира!

Рожа разъяренного Лаки медленно позеленела.

– А почему зеленый? – поинтересовалась Элен. – Сок же синий!

– Кто ответит на вопрос адептки Карстен? Адептка Хьен?

Герзи недоуменно мотнула головой, и слово взяла всезнающая Батиста.

– Это особенность кровообращения отдельных рас. В крови вампиров отсутствует гемоглобин и кислород, а также некоторые пигменты, в итоге получается зеленый цвет. Синий без изменений дает только человеческая кожа. У дриад, если не ошибаюсь, химическая реакция даст желтовато-лимонный, у магов – ярко-фиолетовый.

– Молодец.

Ходячая, блин, энциклопедия! Даже завидую...

– А теперь попробуем смыть пятна водой.

– Это же не педагогично! Вы же препод! – взмолился Лаки, но магистр мазнул по его щеке губкой и зеленоватые пятна стали темно-изумрудными и расплылись на половину вампирского лица.

– Если хотите вернуть своей коже первоначальный цвет, советую постараться с антидотом!

Антидот – дело сложное. Во-первых, нужен сам сок айгории, куда перво-наперво следует влить воду. Половина адептов провалила первую же часть и измазалась соком. Осколки колбы безопасно отсек защитный магический мешок – его мы выучили еще на первом курсе, и он обязателен к применению перед началом любого опыта. У меня, к счастью, обошлось без взрыва.

– Воду следует вливать медленно, адепты, – ворковал магистр, тяжело шагая между лабораторными столами. То тут, то там взрывались колбы и раздавались грязные ругательства. – Адепт Дьель, представьте, что держите в руках любимую женщину.

– Чего?

– Любимую женщину. Или вы пользуетесь только шлюхами?

– Магистр! – возмутился Эхтар. – Вам, вообще, можно так выражаться?

– А ты что, слов таких не знаешь или не употребляешь? – отмахнулся Эсмарх. Вот за это мы его и любим. Классный, честно говоря, чувак. – Понимаю, это сложно, но представьте, что перед вами тонкое тело любимой женщины. Нежное, трепетное, чувственное...

Латизель стояла рядом со мной и заворуженно следила за сокурсником. Эта безответная любовь у нее с первого курса, но Эхтар вдруг задумчиво поднял взгляд и посмотрел на эльфийку. В этот бы момент да красивую музыку! Мне показалось, словно между ними пробежала искра, или натянулась нить, как пишут в романтических книгах. Щеки эльфийки покраснели, а взгляд Эхтара – потеплел.

– Не крутите колбу как заправскую проститутку. Будьте ласковы и осторожны, словно берете девственницу, и тогда все получится.

– Сравнения у вас так себе, магистр Эсмарх! – выкрикнул Лаки.

– А у тебя рожа зеленая, – не остался в долгу мужчина.

Что и говорить, но непедагогичные сравнения магистра привели к нужному результату. Эхтар пробовал третий раз, и у него получилось. Вода медленно стекла по стенкам колбы, смешалась с соком и плавно растворилась в нем, образовав однородную структуру.

– Вот так-то лучше, – ухмыльнулся магистр и зашагал дальше.

– А нам что представлять? – усмехнулась Гардай, закадычная подружка Тимэя.

– Включите фантазию, адептка Сйерт.

Преподаватель, играющий бровями, зрелище великолепное. Но будем откровенны. Элитная академия Сатхейн – место, куда богатые родители отправляют своих отпрысков, дабы не мозолили глаза и с помощью родительских денег получили красивый диплом и престижную работенку. Директора академии это устраивает. Дочки богатых родителей находят мужей, а сыновья – богатый личный, сексуальный и любой другой, отличный от профессионального опыт. Здесь заводят связи и отношения, на учебу всем наплевать. Только бюджетники и редкие аристократы вроде Батисты, поступают в Сатхейн с целью дальнейшего трудоустройства. Адепты весь год халтурят, а каждую сессию выкладываются по полной. Финансово. Но многие мечтают попасть в Трайзис, особенно девчонки, ведь там тусуются лучшие холостяки страны.

Но в этом году прошел слух, что Президент обратил внимание на качество выпускаемых академией кадров и планирует вплотную заняться этим вопросом. Магистры начали лютовать, преподавательский состав обновляется, программа – меняется, но ветры перемен мне нравятся. Сплетник еще две недели назад кинул всем на магоны инсайд, что в скором времени нас ждет переэкзаменовка по всем дисциплинам, и проводить ее будут люди из министерства образования. То есть дать на лапу или списать не получится.

Но меня это не волновало. В Сатхейн я поступила с конкретной целью и из учебы выжимала максимум, поэтому к концу пары сварила отличный антидот, а вот Лаки так и не смог. Но я сжалась над бедолагой и поделилась своим. Мы хоть и враги, но лучшие! А лучшего врага надо беречь.

Магистр показал, что смывать сок нужно только кисточкой из шерсти тьергха. И да, это не ругательство! Мелких бесов разводят на специальных фабриках для получения меха на кисточки, магические амулеты и прочую дребедень. А уж сколько всего можно сотворить из рогов тьергха...

В итоге, на практику в Трайзис мы ехали взбудораженные и с естественным цветом лица. В огромном комфортабельном автобусе мы с девчонками разместились на последнем длинном сиденье, и к нам подсел Лаки. Последнее место пустовало. Сопровождающего нам не назначили – все же не дети, да и ехать полчаса от силы.

Когда водитель завел мотор, студенческий гул резко оборвался, а мое сердце ухнуло вниз. – Ну что, засранцы, не ждали?! – раздался от дверей до боли знакомый голос.

Я его не видела, но знала – это он!

Перед глазами поплыло, на лбу выступили бусинки ледяного пота. Девчонки заметили мою панику и слаженно сжали мои ладони в знак поддержки.

Грегори Сатхейн – сын лорда Сатхейна, директора академии. Мой персональный Подземный мир.

– Но он же уехал в Гаардарахт! – по рядам адептов прошелся шепоток. Что и говорить, репутация у Грегори та еще.

Полный отморозок, как и положено сыну единоличного владельца академии. Всех, даже титулованных адептов, он считает личными вассалами или рабами, и сомневаюсь, что со времени его побега что-то изменилось. Он издевался надо мной два года, а на третий курс не явился. Мы узнали, что Грегори опостылела учеба, и он уехал в Гаардарахт на вольные хлеба. Не спорю, лорд Сатхейн – один из сильнейших магов мира, его сыну передалась сила, но мозги, почему-то, нет... В процессе формирования плода произошел генетический сбой. Красавчик с нереальными способностями, дурным характером и без мозгов – это бомба замедленного действия. Ходили слухи, что лорд Сатхейн специально отправил сына в другую страну. Хотел обтесать и сбить с него спесь, но, как погляжу, спесь не сбилась.

– Мой отец рассказывал, что Грег помогал урезонить темных в зоне отчуждения, – с ужасом прошептала Элен своей подруге, но мы тоже услышали.

Зона отчуждения – это нейтральные земли вокруг разумных стран, патрулируемые местными международными отрядами. Двести километров безжизненной земли, испещренной заковыристыми ловушками и всевозможными защитными сооружениями, патрулируемые дено и ночью, чтобы ни одна темная тварь не прорвалась к разумным расам.

– Тьергхов? – уточнила Латиэль.

Дриада повернулась к нам и сквасила морду, но, тем не менее, ответила:

– Если бы. Он бился с льехами!

Я сглотнула.

Льехи – это вам не мелкие бесы! Это отборные, отмороженные, бесчувственные демоны, которых тьергх уничтожишь! Они не знают пощады и жалости, не чувствуют боли, им отрежешь ноги – они поползут и задушат тебя, отрежешь руки – попытаются укусить, и даже обезглавливание не помогает! Нужно вырвать и сжечь их сердце, но по понятным причинам они не особо-то подпускают к своему телу...

– И что он здесь забыл? Зачем вернулся? – Герзи испуганно посмотрела на нас. Девчонки пожали плечами, а я так и смотрела в спинку переднего сиденья.

– Фацелия, ты как? – с сочувствием поинтересовался Лаки. Я подняла на него стеклянный взгляд и парень закашлялся.

Придирки и розыгрыши Таххира и других парней – детский сад по сравнению с выдумками Грегори.

– А, страшилище! – громыхнул глубокий голос. – Привет, детка! Скучала по мне?

Высокий, как шкаф, широкоплечий, сильный и, что греха таить, красивый, Грегори двинулся в нашу сторону. Он шагал быстро и уверенно. На его губах таилась ухмылка, а свинцово-серые глаза прожигали во мне дыру. Он постригся. От прежде длинных волос остались аккуратные пряди, открывающие наколки сердец с правой стороны шеи. Четыре. Он убил четыре льеха!

Жесть.

Если бы один из них открутил Грегори голову, честно, я бы даже не заплакала.

– Я – очень скучал, – заверил тот и нагло оттеснил Лаки к окну, сам устраиваясь рядом с Джейдар. – Что, язык проглотила, страшненькая?

Он и вампирку хотел потеснить, но на Джей где залезешь, там и слезешь – она обнажила клыки.

Помню нашу последнюю встречу с Сатхейном. Это была вечеринка по случаю окончания второго курса. Грегори вел себя как шелковый, пришел ко мне с большим букетом ароматных фацелий, прилюдно извинился, пригласил на танец. Честно говоря, в этот момент внутри меня екнуло. Я даже прониклась к парню симпатией. Он признался, что два года травил меня из-за чувств, в которых боялся признаться сам себе, но теперь страха нет. Он вился вокруг меня калачом и... да, очаровал. Он это умеет! Я потеряла бдительность и выпила пунш, который он принес. Дальнейшие события помню смутно, но, если бы не Джей с Латиэль, я бы проснулась женщиной. На следующее утро Грегори пропал и больше я его не видела. Больше никто его не видел. До сегодняшнего дня.

– Ты... – прошипела, сдерживая ругательства.

– Великолепный, сексуальный, неотразимый?

– Говно! – плюнула и поменялась с Латиэль местами. Пришлось повозиться, но мы справились.

– Обиделась что ли? – не унимался Грегори. – А ты как-то изменилась, страшненькая. Сиськи, что ли, выросли?

– Ты бы отвалил, а, – пригрозила Джей. – Чего ты вообще вернулся посередине года? Нам всем без тебя было замечательно.

– Поэтому и вернулся! – нагло заявил парень и, вытянув ноги в проход, развалился на кресле как король мира.

Это будет сложный курс!

От Грегори страдали все. Маркуса и его друзей он гнобил как ботаников. Тимэя и Эхтара – чтоб не выпендривались и подчинялись ему, девчонок – использовал. Проще пересчитать тех, с кем он не переспал, чем наоборот. Кажется, даже до техничек добрался из спортивного интереса.

С одной стороны – страшно представить, как он выжил в схватке с льехами, что он пережил и, главное, зачем! Ведь он не обязан был сражаться в зоне отчуждения, но пошел туда. Чтобы что и кому доказать? Или решил самоубиться? Ненормальный...

С другой стороны, как откроет свой рот, так и подумаешь грешным делом, что лучше б льехи его сердце вырвали, чем наоборот.

В груди запекло, как перед обмороком у декана, и мне понадобилась вся выдержка, чтобы успокоить пробуждение дара. Как же они не вовремя – и дар, и Грегори!

Автобус медленно вплыл на подземную парковку Трайзис. Офис – десять этажей из стали и стекла, защищенных по последнему слову магии и техники. Никаких охранников с автоматами или магов с пульсарами, никаких вульгарных шлагбаумов или видимых камер видеонаблюдения. Методы самой крупной фирмы безопасности куда более деликатные и тонкие. Про-

зрачная пленка защитного купола настроена на конкретные ауры и определенный транспорт. Попасть внутрь без приглашения нереально. Для новых клиентов – небольшой пристрой с консультантами. Именно с этой работы начинают новички Трайзис.

Адепты оживились и заголосили, забыв о Грегори. Сам парень, кажется, задремал, и мы решили тихонько прошмыгнуть мимо. Джейдар его даже не задела, Латизель тоже, а я... когда проходила мимо, «случайно» наступила каблуком на ногу. Трижды.

– Приехали, – сообщила грубо и пожалела о выходке.

Грег сгреб меня в охапку и усадил себе на колени, сжимая в объятиях как в тисках.

– Придешь ко мне ночью? – жарко прошептал он, обдавая шею горячим дыханием.

– Обязательно приду, милый. В страшном сне! – попыталась вырваться, но... сами понимаете.

Грег отсек девчонок магическим щитом и кивнул на выход из автобуса. Они скрестили руки на груди и не шелохнулись, показывая, что при случае готовы этот тьергхов щит запретельного уровня зубами прогрызть. Но я знала, что Сатхейн ничего мне не сделает. Его шутки всегда на грани, но всякий раз, при реальной опасности, Грегори вмешивался. Это его не красит, но позволяет не утопать в страхе перед этим засранцем.

– Что тебе надо? – выдохнула и перестала сопротивляться.

– Дельце есть, страшилище, – он провел ладонями по моим коленям и взялся за подол платья, но получил по рукам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.